

ВОЙНА И МЫ

Юрий Мухин



За нашу
Советскую Родину!

УРОКИ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Юрий Мухин

Уроки Великой Отечественной

«Яуза»

Мухин Ю. И.

Уроки Великой Отечественной / Ю. И. Мухин — «Яуза»,

ISBN 978-5-9955-0138-1

Долгожданная книга ведущего историка и публициста патриотических сил! Продолжение бестселлеров, разошедшихся рекордными тиражами и возродивших интерес к военно-историческому жанру. Подведение итогов многолетней дискуссии и наиболее успешного проекта издательства «Яуза». Самые острые темы, самые смелые суждения, самая беспощадная критика «либерального» ревизионизма. Независимый взгляд на историю Второй Мировой, вся правда о ее подлинных причинах, виновниках и итогах, глубокий анализ поражений и побед, боевого опыта и уроков войны – ведь как сказал Бисмарк: «Только дураки учатся на своих ошибках, умные учатся на чужих!» Всем, кто предпочитает думать собственной головой, а не импортным телевизором, – **ЧИТАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО!**

ISBN 978-5-9955-0138-1

© Мухин Ю. И.

© Яуза

Содержание

Предисловие	5
Зачем нам это знать?	5
Откуда ложь	6
Часть 1	11
С кем воевал Советский Союз	11
Главный враг СССР в Европе	15
В рабах	19
Подстрекатели	23
Решение политических вопросов	27
Решение экономических вопросов	41
Часть 2	52
Наследство царя	52
Наследство гражданской войны	57
Уничтожение «пятой колонны»	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Юрий Игнатьевич Мухин

Уроки Великой Отечественной

Предисловие

Зачем нам это знать?

Наши предки в своей жизни добивались порой выдающихся успехов, а порой их постигали неудачи и поражения, пусть и не такие точно, какие постигают нас сегодня, но тоже тяжелые и болезненные. Поскольку мы и сегодня нуждаемся в победах, поскольку нам и сегодня желательно избегать поражений, то нам, ныне живущим, очень важно знать, как это сделать. Да, мы можем сами проанализировать свою собственную ситуацию и найти пути, как из нее выпутаться, более того, мы и обязаны это делать сами. Но любой поиск решений – это перебор либо уже опробованных в истории вариантов, либо тех, которые дает нам наша фантазия. Однако даже для самой богатой фантазии нужны кирпичики для строительства вариантов, а такими наиболее подходящими кирпичиками опять-таки являются элементы исторического опыта.

Сегодняшние массовые историки и журналисты предлагают нам из истории Второй мировой войны вывод о том, что наша страна добыла победу в той войне исключительно большой кровью потому, что во главе ее стоял глупый тиран Сталин. А не будь его, все было бы тип-топ. Но Сталин умер, и сегодня у нас во главе страны не он, а Медведев и, возможно, даже сам Путин. Получается, что в случае войны мы ее при таких полководцах выиграем малой кровью и оглушительным ударом. И действительно – у Грузии войну выиграли. А что будет, если противник будет посильнее Грузии? Достаточно ли нам будет для войны только вывода о тиране Сталине из всей истории Второй мировой?

Короче, **историю надо изучать, чтобы лучше жить сегодня**, а историю войн нужно изучать, чтобы уменьшить потери в будущих войнах. По-моему, Бисмарк очень неглупо заметил: «Только дураки учатся на своём опыте. Умные учатся на чужом». История – это и есть чужой опыт, на котором следует учиться умному человеку, и если вы историей не интересуетесь, то вы дурак, и дурак не потому, что так Бисмарк сказал (поскольку сказанное Бисмарком – это не только его опыт, это логика), а потому, что вы по жизни дурак. Вы, конечно, с тем, что вы дурак, не согласитесь, не понимая, что своим несогласием только подтвердите мысль Бисмарка.

Полезный вывод

История – это предшествовавший опыт: не зная историю, будешь совершать ошибки, уже совершенные до тебя, не зная историю, можешь не найти выгодных решений для проблем сегодняшнего дня.

Откуда ложь

Однако в изучении истории есть большая трудность – ложь. Лгут многие. Немцы говорят, что нигде так много не врут, как на войне и на охоте.

Прежде всего лгут профессиональные историки, то есть те, кому правительство платит деньги, но лгут они не только за деньги.

Вот, скажем, два паренька. Один после школы поступил на исторический факультет, и там его заставили прочитать и запомнить то, что написано в полусотне книг. Он получил диплом и начал называться историком, зная всего лишь это да то, что приходит к человеку автоматически с опытом повседневной жизни. Второй пошел в армию, после нее работал в сельском хозяйстве, в промышленности, одновременно читая книги по истории и в конце концов прочитав их больше, чем тот, кого эти книги заставляли читать. Но он, в понимании глупцов, не историк, так как его не заставляли читать книги по истории и он не имеет диплома исторического факультета. Между тем без знания деталей и человеческих взаимоотношений нашей многообразной жизни, включающей в себя и экономику, и воинскую службу, и национальные особенности, невозможно оценить истинное значение исторического факта. Не знающему жизни историку «с дипломом» тот факт может искренне казаться глупостью и варварством наших предков, а на самом деле он свидетельствует об их уме и целесообразности.

Вот есть такой историк с дипломом – Алексей Исаев, между прочим, один из лучших и честных историков. Но с дипломом. Трудолюбив, нарыл в архивах десятки тысяч документов, публикует их в многочисленных книгах. Но отсутствие практического опыта и отсутствие образного мышления (тоже следствие отсутствия опыта) вынуждает его строго следовать уже известным историческим концепциям, полученным от авторитетов, а сам он представить то, что написано в документах, неспособен. Соответственно по итогам исследования документов он неспособен сделать не только творческий вывод, но часто и просто правильный. Возьмем, к примеру, его книгу «Котлы» 1941-го», главу, посвященную окружению немцами советских войск под Киевом.

Предыстория такова. 15 сентября 1941 года передовые отряды двух немецких танковых армий, пройдя с севера через город Ромны, а с юга через город Лубны, формально замкнули окружение четырех армий советского Юго-Западного фронта в населенном пункте Лохвица (две армии этого фронта оказались вне этого кольца). Формально территория, занятая Юго-Западным фронтом, была окружена с запада фронтом немецких пехотных дивизий, а с востока – слабыми отрядами двух немецких танковых армий. Не нужно быть военным или историком, чтобы понять, что тут нужно было делать: нужно было ударами из кольца и снаружи по городам Ромны и Лубны перерезать в этих городах коммуникации танковых отрядов немцев. И тогда получится не просто соединение окруженных со своими войсками, а прорвавшиеся немцы в свою очередь окажутся окруженными советскими войсками и могут быть ими разбиты. Однако от Хрущева дипломированным историкам вбивают в голову, что окруженные войска драться не обязаны, а должны «выходить из окружения», или «прорываться», или сидеть и ждать, когда их «деблокируют». И Исаев от этой концепции отойти не может, какие бы документы об этих событиях он ни читал.

На стр. 199 Исаев рассказывает о прочтенных директивах советского командования: *«С.К. Тимошенко по неясным причинам не стал менять первоначальный план контрудара, задуманного еще до того, как дивизии двух танковых групп встретились под Лохвицей. Этими обстоятельствами и объясняется его решение организовать к 20—21 сентября именно наступление (контрудар) в районе Ромны силами 2-го кавалерийского корпуса, двух танковых бригад и 100-й стрелковой дивизии, а не деблокировку окруженных»*. А на стр. 191 дает дополнительную информацию к этому решению Тимошенко: *«20 сентября командарм 26-й*

имел (через Генштаб) указание Главкома Юго-Западного направления С.К. Тимошенко о том, чтобы «удар с целью выхода из окружения наносить не на Миргород, а в общем направлении на Ромны, оставив сильный заслон в сторону Лубны и Миргород». И после этого на стр. 201 Исаев делает итоговый глубокомысленный вывод: «Что могло вообще дать овладение Ромнами? Узел путей в Ромнах нам был не нужен, потому что к Ромнам никто из наших войск не отходил. (На стр. 201 Исаев уже забыл, что написал на стр. 191 про 26-ю армию. – Ю.М.) Мостов и переправ здесь также не было. Сковывание наших сил в районе Ромны было выгодно только для противника, так как отвлекало эти силы от других районов, где могли быть осуществлены деблокировочные действия с реальными шансами на успех. Наиболее удобным районом для деблокировочных действий могла быть полоса местности на линии Ромны – Гадяч между реками Суда и Хорол. 2-й кавалерийский корпус с двумя свежими танковыми бригадами (100 танков) в этой полосе смог бы причинить немцам больше неприятностей, нежели в позиционных боях под Ромнами», – пишет Исаев, нимало не интересуясь, а были ли 20 сентября немцы в этом районе, находящемся в глубоком тылу 2-го кавкорпуса? (Кстати, речка Суда протекает в Вологодской области.) Читателям остается только пожалеть, что какой-то там Тимошенко, а не дипломированный Исаев командовал тогда Юго-Западным направлением. Ужо он бы Юго-Западный фронт из окружения вывел! Он бы им показал кузькину мать!

А про то, что окруженные войска тоже обязаны уничтожить противника, на историческом факультете не учат, поэтому простейший замысел Тимошенко уничтожить прорвавшихся в тыл Юго-Западного фронта немцев в голову дипломированного историка не входит, хоть ты его убей. И даже тогда, когда он прямо читает об этом в архивных документах. Ну, не понимает человек, что задача полководцев в любых условиях громить врага, а не уводить от него войска, – не учат этому «профессиональных» историков.

Еще более убогими являются «исторические расследования», проводимые журналистами. Эти, начиная работать в журналистике, кроме русского языка, ничего о жизни не знают, более того, их культурный уровень после перестройки (после контроля его со стороны партии) начал катастрофически падать. Сейчас в своей массе журналисты – это напыщенные попугайчики, повторяющие слова, смысла которых они не понимают.

Много лет не тратил время на просмотр телевизора, но по болезни и постельному режиму вынужден был снова его включить и выяснить, что уже ни на одном канале нет спасения от тупого журналиста. Речь идет даже не о сванидзах и правдюках. Смотришь каналы «Дискавери», «Нейшнл джеографик» – и там уже бред, причем двойной. Западный журналист, со своей стороны, неспособен объяснить видеоряд, даже если он по своей простоте касается всего лишь школьных знаний, а наши доморощенные придурки в переводчиках и редакторах, со своей стороны, неспособны перевести никакую западную озвучку. Я уже не говорю о том, что в русском языке слово «судно» относится только к гражданским судам, а «корабль» – только к военным. Это для журналиста уже слишком сложно. Но можно ведь в словаре посмотреть значение английского слова «boat»? А у них и сейнер на 2000 тонн – «лодка», и крейсер «Худ» – тоже «лодка»! «Евроньюс» тщательно и отдельно, выделяя предлог «в», сообщает уже таинственные и не знакомые ни редактору, ни переводчику, ни диктору слова: «Мощность 4.7 мегаватт в час». Мегаватт – это и есть мощность – работа в единицу времени. Как это – работа в единицу времени да еще в одну единицу времени??

Но что там физика за 7-й класс, они ведь уже и русский язык не понимают. Британский фильм об Австралии. В нем показывается самая жаркая ее оконечность, на высоком мысу стоит путешественница в шортиках и маечке и смотрит в океан. Текст: «И легко можно себе представить, как замерзшие аборигены вглядывались в просторы океана». Откуда мороз? Отчего аборигены замерзли в такую жару? Потом понял: редактор и диктор не знают русского глагола «замереть» и решили, что переводчик, написавший «замерзшие», ошибся. Поправили.

А журналисты отечественных каналов внятно могут рассказать только про секс, даже навязшие в зубах убийства и действия милиции правильно не опишут. А уж об остальном... На каком-то канале передача об Афонском монастыре. Монах нагло брешет, что большевики всех монахов этого монастыря погрузили на баржу, вывезли в море, открыли кингстоны и утопили (какие кингстоны на барже?) – это, естественно, проходит «на ура». Это понятно: нынешняя власть эту ложь заказывает. Но далее сообщается, что при этом монастыре была построена первая в России гидроэлектростанция. Корреспондент залез на остатки ее плотины и восторженно сообщил, что сам царь для этой гидроэлектростанции прислал паровые турбины. Вот эту глупость власть никак не заказывала, но эта история про придурка-царя, приславшего паровые турбины вместо гидравлических, на нынешнем телевидении тоже проходит «на ура».

В начале 2009 года излил душу «властитель дум» Глеб Павловский, в перестройку прыгнувший из кухни на телевидение:

«Неслыханное самооглупление массы, продолжавшееся как минимум с 1930 года (года сталинизации гуманитарной жизни) до наших дней. Но мы-то, глупцы, полагали, что выход из сталинизма будет выходом и из безмозглости, а вот вышло ровно наоборот! Именно удвоение, удесятерение безмозглости сопровождали выход из коммунизма, и это было то, с чем я вступил в борьбу в 80-е, выйдя в легальную журналистику».

Павловский, родившийся в 1951 году, вряд ли может что-то знать о начале самооглупления, тем более с 1931 года. И вряд ли стоит судить об этом оглулении ему, не понимающему причин даже той безмозглости, которая наступила сегодня на его глазах. А ведь причина аж кричит – ведь не само по себе, а после того как Павловскому, советнику главы администрации президента России, отдали СМИ России, чтобы Павловский мог сеять свой ум массам, в массах и произошло правильно подмеченное им «*удесятерение безмозглости*».

Итак, начав интересоваться историей, вы столкнетесь с огромным объемом лжи, вернее, убогих домыслов, которые ввели в исторический оборот профессиональные историки и журналисты ввиду своей очень невысокой культуры. Но это не вся и даже не главная ложь.

Главная ложь делается по заказу политиков. И заказ этот поступил сразу же после окончания войны, причем во всех странах сразу, включая и Советский Союз. Дело в том, что война, названная «холодной», а по сути своей являющаяся психологической, продолжалась. В этой войне были две стороны, окруженные союзниками. И Советский Союз вынужден был беречь своих союзников, а посему изъять из истории войны многие факты, компрометирующие их. К примеру, Польша из агрессора превратилась в жертву, а захватнические планы в отношении СССР стали как бы никому не интересны. Это очень сильно исказило историю и повлекло тяжелые последствия в дальнейшем.

Дальше, после 1956 года, историки начали искажать историю в угоду клике Хрущева, что снова дезориентировало советский народ во многих вещах и в конечном итоге превратило Советскую Армию из инструмента защиты народа в бесполезный паразитный орган.

В ходе и после перестройки захватившим власть либералам потребовалось очернить СССР, и масса профессионалов охотно бросилась исполнять этот заказ нагло и беспринципно, причем в этот момент уже не стеснялись делать то, что было немислимым в СССР – фальсифицировать документы в архивах. В результате на сегодня знать то, что считается историей той войны, просто вредно, поскольку эта «история» откровенно предназначена для превращения граждан России в рабов. Она до того лжива, что даже правящий в Кремле режим забеспокоился и начал имитировать «борьбу с фальсификацией истории».

У юристов есть поговорка: врет как очевидец. Она очень уместна при чтении мемуаров, особенно мемуаров военачальников. Война страшна своими потерями, а любая ошибка генералов ведет к потерям в огромном числе. Это, помимо честолюбия и славолюбия, и заставляет мемуаристов умалчивать о многих важных событиях и фактах и откровенно врать. Специально требуется предупредить в отношении мемуаристов наших противников, особенно немцев.

Неужели не понятно, что это люди, которые не могут не брехать? Представьте драку, в которой есть победитель и есть сбежавший или сдавшийся побежденный. Зачем победителю врать? Ведь результат – победа – налицо! Ну, приукрасит что-либо, чтобы объяснить синяк под глазом, но ведь все это пустяки по сравнению с самой победой.

А как побежденному говорить правду? Как без потери чести и уважения даже самому себе признать, что он был трусливее, больше боялся боли, не мог держать ударов? А если еще и он напал на победителя, то как объяснить глупость нападения его на более сильного? Своей умственной недоразвитостью? Нет, основная масса людей не такова, и она будет использовать любую ложь, чтобы доказать и свой ум, и свою храбрость, и, главное, свою правоту в проигранном деле.

Как можно безоглядно верить БИТЫМ?! Ведь от них принять что-либо за факт можно только после тщательной проверки и обдумывания его либо в случае, когда абсолютно ясно, что битый в данном случае во лжи безусловно не заинтересован. В остальных случаях они врут, а то, что битые в свою ложь заставляют верить прежде всего себя самих, то это их проблемы.

Ведь вы посмотрите, как тупо все немецкие мемуаристы объясняют свои поражения: «а) нас было мало, а русских много; б) в России, кроме Крыма, стояли морозы -50° , в Крыму морозы были -40° ». И подавляющей массой историков это воспринимается за чистую монету, при этом редко кому приходит в голову задать естественный вопрос: «Если вас было мало, а нас много, то какого хрена вы на нас полезли?»

Среди немцев не было ни одного, кто не был бы уверен в своем умственном и психическом превосходстве над нами. Мы для них были недочеловеками, и причина войны в принципе была в этом. Гитлер открыто объяснил это немцам в «Майн Кампф»:

«Сама судьба указывает нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам – превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы. Именно так были созданы многие могущественные государства на земле. Не раз в истории мы видели, как народы более низкой культуры, во главе которых в качестве организаторов стояли германцы, превращались в могущественные государства и затем держались прочно на ногах, пока сохранялось расовое ядро германцев. В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца».

Немцы шли научить нас, недочеловеков, жить и работать, они шли возглавить нас на правах суперменов. Не обломилось...

По логике той войны в мае 1945 года нам полагалось стукнуть по немецкому столу кулаком так, чтобы столешница развалилась, и спросить: «Так кто тут, итить вашу мать, недочеловеки – мы или вы?!» М-да! Такое нам не позволяет сделать наше русское мировоззрение, такое нам и в голову не придет. Но то, что нам это не пришло в голову, еще не значит, что это не пришло в голову бывшим суперменам. Вдумайтесь, сколько обиды было в их душе – их, немцев!! вместе с Европой!!! какие-то иваны??? Да еще и Германия сама на это напросилась...

И тем немецким ветеранам, кто сел за мемуары, оставалось одно – закрыть глаза на правду и тупо твердить, убеждая прежде всего самих себя, что мы, русские, это звери, которых для пользы всего человечества следовало укротить, а они, немцы, это прекрасные, умные и храбрые солдаты, которые уже совсем победили иванов, но им Гитлер помешал, да и Америка некстати в войну вступила. Теперь им уже хочешь или не хочешь, а надо брехать и про морозы, и про то, что «нас было пятеро, а русских двадцатьпятеро и оба в валенках».

Сейчас пишется новая история Второй мировой войны, и самой тяжелой ее части – истории Великой Отечественной войны. Исходя из того, кому написание этой истории Кремлем поручено, у меня нет сомнений, что это будет очередная ложь в угоду заказчикам. Причем ложь будет в той части истории, которая и сегодня нам очень важна, поскольку позволяет использовать прошлый опыт на пользу сегодняшнего дня.

Вот я и решил собрать в одну книгу те события Второй мировой, которые, вероятнее всего, будут изолганы и которые нам и сегодня полезно знать. Я не пишу новую книгу – в этой книге я даю значащие отрывки из моих старых работ, стараясь максимально их сократить, но так, чтобы выпятить главное и в то же время оставить достаточную мотивировку выводов.

Полезный вывод

Разоблачить историческую ложь бывает не просто, а обычному читателю без достаточного знания материалов это не всегда и возможно. Но надо понимать, что «профессионалы» историки и журналисты тебе лгали и будут лгать, поскольку на этой лжи зарабатывают.

Часть 1

Внешнеполитические обстоятельства

С кем воевал Советский Союз

Если вы начнете смотреть книги по истории Второй мировой войны или Великой Отечественной войны, то вам сообщат, что в те годы СССР воевал с Германией. Это застенчивая, но, несмотря на эту застенчивость, наглая ложь!

Древнеримский сенатор Катон Старший вошел в историю тем, что любое свое публичное выступление на любую тему обязательно заканчивал словами: «Ceterum censeo Carthaginem esse delendam», что дословно означает: «В остальном я полагаю, что Карфаген нужно разрушить». (Карфаген – враждебный Риму город-государство.) Я не готов полностью уподобиться сенатору Катону, но буду использовать любой повод, чтобы лишний раз упомянуть: в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов СССР, с начальной численностью 190 млн человек, воевал не с 80 млн тогдашних немцев. Советский Союз воевал практически СО ВСЕЙ ЕВРОПОЙ, численность которой (за исключением союзной нам Англии и не сдающейся немцам партизанской Сербии) была около 400 млн человек.

В ходе Великой Отечественной войны шинели в СССР надели 34 476,7 тыс. человек, т. е. 17,8% населения. А Германия мобилизовала в свои вооруженные силы аж 21% от численности населения. Казалось бы, немцы в своих военных усилиях напряглись больше, нежели СССР. Но в Красной Армии в большом количестве служили женщины, как добровольно, так и по призыву. Была масса чисто женских частей и подразделений (зенитные, авиационные и т. д.). В период отчаянного положения Государственный комитет обороны принял решение (оставшееся, правда, на бумаге) создать женские стрелковые соединения, в которых мужчинами были бы только заряжающие тяжелых артиллерийских орудий. А у немцев, даже в момент их агонии, женщины не только не служили в армии, но их было очень мало и на производстве. Почему так? Потому что в СССР один мужчина приходился на трех женщин, а в Германии – наоборот? Нет, дело не в этом.

Для того чтобы сражаться, нужны не только солдаты, но и оружие с продовольствием. А для их производства тоже нужны мужчины, которых женщинами или подростками заменить нельзя. Поэтому и вынужден был СССР посылать на фронт женщин вместо мужчин. У немцев такой проблемы не было: их обеспечивала оружием и продовольствием вся Европа. Французы не только передали немцам все свои танки, но и произвели для них огромное количество боевой техники – от автомобилей до оптических дальномеров. Чехи, у которых только одна фирма «Шкода» производила оружия больше, чем вся довоенная Великобритания, построили весь парк немецких бронетранспортеров, огромное количество танков, самолетов, стрелкового оружия, артиллерии и боеприпасов. Поляки строили самолеты, польские евреи в Освенциме производили для убийства советских граждан взрывчатку, синтетический бензин и каучук, шведы добывали руду и поставляли немцам комплектующие для боевой техники (к примеру, подшипники), норвежцы снабжали гитлеровцев морепродуктами, датчане – маслом... Короче, вся Европа старалась как могла.

И старалась она не только на трудовом фронте. Лишь элитные войска фашистской Германии – войска СС – приняли в свои ряды 400 тыс. «белокурых бестий» из других стран, а всего в гитлеровскую армию вступили со всей Европы 1800 тыс. добровольцев, сформировав 59 дивизий, 23 бригады и несколько национальных полков и легионов. Самые элитные из этих дивизий имели не номера, а собственные имена, указывающие на национальное происхождение.

ние: «Валония», «Галичина», «Богемия и Моравия», «Викинг», «Денемарк», «Гембез», «Лангемарк», «Нордланд», «Нидерланды», «Шарлемань» и др.

Европейцы служили добровольцами не только в национальных, но и в немецких дивизиях. Так, скажем, элитная немецкая дивизия «Великая Германия». Казалось бы, хотя бы из-за названия она должна была комплектоваться только немцами. Тем не менее служивший в ней француз Ги Сайер вспоминает, что накануне Курской битвы в его пехотном отделении из 11 человек немцев было 9, а кроме него, плохо понимал немецкий язык еще и чех.

И все это помимо официальных союзников Германии, чьи армии плечом к плечу жгли и грабили Советский Союз, – итальянцев, румын, венгров, финнов, хорватов, словаков, помимо болгар, которые в это время жгли и грабили партизанскую Сербию. Даже официально нейтральные испанцы прислали под Ленинград свою «Голубую дивизию»!

Чтобы по национальному составу оценить всю европейскую сволочь, которая в надежде на легкую добычу полезла к нам убивать советских людей, я дам уже неоднократно дававшуюся мной таблицу той части иностранных добровольцев, которая вовремя догадалась сдаться нам в плен.

Национальный состав военнопленных в СССР, взятых в период с 22.06.1941 г. по 2.09.1945 г.

Национальность военнопленных	Общее количество, чел.
Немцы	2 389 560
Японцы	639 635
Венгры	513 767
Румыны	187 370
Австрийцы	156 682
Чехословаки	69 977
Поляки	60 280

Национальность военнопленных	Общее количество, чел.
Итальянцы	48 957
Французы	23 136
Югославы	21 822
Молдаване	14 129
Китайцы	12 928
Евреи	10 173
Корейцы	7785
Голландцы	4729
Монголы	3608
Финны	2377
Бельгийцы	2010
Люксембуржцы	1652
Датчане	457
Испанцы	452
Цыгане	383
Норвежцы	101
Шведы	72

Эту таблицу, впервые опубликованную в конце 1990 года, следует повторять еще и вот по каким причинам. После воцарения на территории СССР «демократии» таблица непрерывно «совершенствуется» в плане «укрупнения строк». В результате в «серьезных» книгах «профессиональных историков» на тему войны, скажем, в статистическом сборнике «Россия и СССР в войнах XX века» или в справочнике «Мир русской истории», данные этой таблицы искажены. Часть национальностей из нее исчезла. В первую очередь исчезли евреи, которых, как вы видите из подлинной таблицы, служило Гитлеру столько же, сколько и финнов с голландцами, вместе взятых. А я, к примеру, не вижу, почему мы из этой гитлеровской песни должны выбрасывать еврейские куплеты. Между прочим, поляки сегодня пытаются оттолкнуть евреев с должности «главных страдалцев Второй мировой войны», а их в списках пленных больше, чем официально и реально воевавших с нами итальянцев.

Да ведь и представленная мной таблица не отражает истинного количественного и национального состава пленных. Прежде всего в ней не представлены вовсе наши отечественные

подонки, которые либо в силу благоприобретенного идиотизма, либо из-за малодушия и трусости служили немцам – от бандеровцев до власовцев. Кстати, наказывали их до обидного легко.

Хорошо, если власовец попал пленным в руки фронтовиков. Тогда он чаще всего и получал то, что заслужил. Но ведь предатели исхитрялись сдаваться тыловым подразделениям, передевались в гражданское, при сдаче в плен прикидывались немцами и т. д. В этом случае советский суд их буквально по головке гладил. В свое время отечественные антисоветчики издавали за рубежом сборники своих воспоминаний. Один из них описывает судебные «страдания» власовца, который защищал Берлин: переделся... пленившим его советским солдатам... отрекомендовался французом и таким образом добрался до военного трибунала. А дальше читать его хвастовство оскорбительно: *«Дали мне пять лет дальних лагерей – и то повезло. Наспех таки – посчитали за рабоче-крестьянскую мелкоту. Солдатам, захваченным с оружием, и офицерам лепили десятку»*. При конвоировании в лагерь он сбежал на Запад. Пять лет за убийство советских людей и измену Родине! Это что же за наказание такое?! Ну хотя бы 20, чтобы у вдов и сирот душевные раны зарубцевались и было не так обидно смотреть на эти подлые хари...

По той же причине не числятся в списках военнопленных крымские татары, штурмовавшие для Манштейна Севастополь, калмыки и т. п. Не числятся эстонцы, латыши и литовцы, имевшие в составе гитлеровских войск свои национальные дивизии, но считавшиеся советскими гражданами и отсидевшие в связи с этим свои мизерные сроки в лагерях ГУЛАГа, а не в лагерях ГУПВИ. (ГУЛАГ – главное управление лагерей – занимался содержанием преступников, а ГУПВИ – главное управление по делам военнопленных и интернированных – пленными.) Между тем даже в ГУПВИ попадали не все пленные, поскольку это управление подсчитывало только тех, кто попадал к нему в тыловые лагеря из фронтовых пересылочных пунктов. Но с 1943 года в СССР начали формироваться национальные дивизии поляков, чехов, румын для борьбы с немцами. И пленных этих национальностей направляли не в ГУПВИ, а сразу в пункты комплектования таких соединений – воевали вместе с немцами, пусть повоюют и против них! Таких, между прочим, было 600 тыс. Даже де Голлю в его армию было послано 1500 французов.

Полезный вывод

В годы Второй мировой войны против Советского Союза, имевшего первоначальную численность населения чуть более 190 млн человек, воевала европейская коалиция численностью более 400 млн человек, и когда мы были не россиянами, а советскими гражданами, мы эту коалицию разгромили.

Главный враг СССР в Европе

Одним из основных и выдающихся участников той войны был английский премьер-министр Уинстон Черчилль. Он был яростный и непримиримый враг коммунизма и СССР потому, что был яростным патриотом Британской империи, для которой коммунизм являлся реальной угрозой. Но Черчилль был выдающимся деятелем, достаточно умным, чтобы не подличать и не врать по мелочам. Такой враг не может не вызывать уважения.

Чуть ли не сразу после окончания второй мировой войны Черчилль призвал англоязычные страны начать новую, «холодную» войну против СССР, начать с тем, чтобы не допустить распространения коммунизма по всему миру. В своем известном выступлении в Фултоне 6 марта 1946 года он, чтобы убедить слушателей в правомерности своего упреждающего шага против СССР, кратко остановился и на начале Второй мировой:

«Никогда еще в истории не было войны, которую было бы легче предотвратить своевременными действиями, чем та, которая только что разорила огромные области земного шара. Ее, я убежден, можно было предотвратить без единого выстрела, и сегодня Германия была бы могущественной, процветающей и уважаемой страной; но тогда меня слушать не пожелали, и один за другим мы оказались втянутыми в ужасный смерч».

Из этих его слов со всей определенностью следует, что Германия была так слаба накануне войны, что без содействия, без попустительства остальных стран, в том числе и своих будущих жертв, начать войну просто не смогла бы. Так что же случилось? Почему жертвы войны выступили ее пособниками?

Да, Черчилль был великим политиком. Но значит ли это, что остальные политики мира были идиотами и ничего не видели? В свете сегодняшней лжи о начале войны кажется, что это так. А на самом деле?

Нет, конечно! Тогдашние руководители США, Великобритании, Франции и более мелких государств были далеко не глупые люди, и действовали они по тем обстоятельствам логично, это нам сегодня следует задать вопрос: а все ли мы знаем о той войне, чтобы оценить их логику?

Начать рассказ следует с Германии, с Гитлера, с национал-социализма. Гитлер, по национальности австриец, был выходцем из народа. С началом первой мировой войны он добровольцем пошел на фронт и на передовой провоевал всю войну. Был ранен, отравлен газами, награжден. После войны вступил в маленькую партию, дал этой партии свои идеи, и через 14 лет эта партия – Национал-социалистическая рабочая партия Германии – победила на общегерманских выборах вполне демократическим путем.

Какие же идеи повели немцев за Гитлером?

Их следует разделить на мировоззренческие (национал-социализм) и идею государственного строительства Германии.

Национализм Гитлера повторял еврейский расизм. Еврейские расисты считают, что только евреи богоизбранная нация, а остальные нации – гои, недочеловеки, и Гитлер это у них перенял: он точно так же считал, что высшей нацией мира являются арийцы и их высшая ветвь – германцы, а остальные нации – это недочеловеки.

В социализме Гитлер полностью отказался от главных догм Маркса – от классовой борьбы и интернационализма. Геббельс пояснял рабочим Германии, что советский большевизм – это коммунизм для всех наций, а германский национал-социализм – это коммунизм исключительно для немцев.

Отказавшись от классовой борьбы, Гитлер, национализируя уже имеющиеся предприятия, не отбирал их у капиталистов. Он просто поставил капиталистов в жесткие рамки единого государственного хозяйственного плана и под жесткий контроль за прибылью. При нем капи-

талисты не могли перевести и спрятать деньги за границей, купить себе в Англии футбольную команду или парочку океанских яхт и чрезмерно расходовать прибыль на создание себе излишней роскоши. Они обязаны были свою прибыль вкладывать в развитие производства на благо Германии, и поэтому германские предприятия той поры вполне можно было считать национализированными, невзирая на то что большинство из них имело частного владельца.

Если формула Марковского, а затем и большевистского социализма была материальной и оттого убогой – «от каждого по способности, каждому по труду», то формула социализма Гитлера обращена была в первую очередь к духовному в каждом человеке и, кстати, была начисто лишена уравниловки. «Хрестоматия немецкой молодежи» в 1938 году учила:

«Социализм означает: общее благо выше личных интересов.

Социализм означает: думать не о себе, а о целом, о нации, о государстве.

Социализм означает: каждому свое, а не каждому одно и то же». Гитлеровский социализм обеспечил исключительное сплочение немцев вокруг своего государства. Когда началась война, измена военнослужащих воюющих с Германией государств была обычным делом – на сторону немцев переходили сотнями тысяч. А в сухопутных и военно-воздушных силах Германии за 5 лет войны из 19 млн призванных изменили присяге всего 615 человек, и из них – ни одного офицера!

Было и еще одно отличие национал-социализма от марксизма. Марксизм утверждает, что победа социализма в одной стране невозможна, и требует от коммунистов распространять коммунистические идеи по всему миру. А Гитлер совершенно определенно указывал, что национал-социализм для экспорта не предназначен – он исключительно для внутреннего использования немцами, а какой там строй будет в других странах – немцам наплевать!

Давайте глазами политиков той Европы взглянем на нацистскую Германию тех лет с позиций их мировоззрений.

Как должны были смотреть на национал-социализм в СССР? Безусловно, как на идейного врага, самого страшного врага – частная собственность на средства производства сохранена, интернационализм под запретом. Со своей стороны, и Гитлер с самого начала создания своей партии основным врагом определил марксистов-коммунистов как носителей идеологии недочеловеков.

А как на национал-социализм должны были смотреть политики буржуазных стран? Как на довольно экстравагантное течение, которое, как комплекс идей, ничем этим странам не угрожает. Гитлер не распространял свои идеи вне Германии, не лишал средств производства капиталистов даже в Германии и тем более не претендовал на это в других странах. За рубежом его национализм и претензии немцев на то, чтобы быть сверхчеловеками, могли казаться несколько радикальными, но ведь в любой стране есть националисты, поскольку быть патриотом и не быть националистом достаточно сложно: даже себе трудно объяснить, какой же нации ты патриот.

Итак, отметим естественный штрих тогдашней политической ситуации в мире – германского национал-социализма боялись только в СССР, а в остальных странах в национал-социализме видели только врага коммунизма, и из принципа «враг моего врага – мой друг» не могли не приветствовать его.

Теперь рассмотрим комплекс государственных идей Гитлера. Для этого лучше всего обратиться к «Майн Кампф» – его основной мировоззренческой и государственной программе действий. Эта книга была написана в 1927 году, издавалась в миллионах экземпляров и, безусловно, была известна любому политику Европы и мира.

Рассмотрев в «Майн Кампф» демографическое состояние Германии, Гитлер приходит к выводу, что подлинная независимость Германии невозможна без достаточного количества земли для пропитания нации, и этой земли катастрофически не хватает. Варианты типа огра-

ничения рождаемости Гитлер рассматривает, но отмечает как негодные. Земли вне Европы – всякие там колонии, – его не устраивают, и он достаточно логично объясняет, почему.

Он критикует Германию за неправильный выбор цели в первую мировую войну, когда она воевала не только с Россией, но и с Англией, и с Францией:

«Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их, в общем и целом, только за счет России. В этом случае мы должны были, перепоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов. Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу и тем обеспечить хлеб насыщенный немецкой нации».

И как развитие этой мысли ставит перед собой и Германией вполне определенную цель, выделяя ее в «Майн Кампф» курсивом:

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены...».

Правда, условиями для завоевания России, помимо собственно укрепления Германии, были нейтрализация враждебной конкурентки Франции и обязательно Англия в союзниках. И действительно, ради союза с Великобританией Гитлер и в «Майн Кампф», и в последующем ничего не жалел: отказывался и от флота, и от колоний.

«Никакие жертвы не должны были нам показаться слишком большими, чтобы добиться благосклонности Англии. Мы должны были отказаться от колоний и от позиций морской державы и тем самым избавить английскую промышленность от необходимости конкуренции с нами».

То есть за 7 лет до реального прихода к власти Гитлер совершенно определенно сообщил всему миру, что начнет войну, сообщил всем, с кем он ее начнет и кого хочет видеть в союзниках. Заметим при этом, что основным личным принципом Гитлера в политике была ее неизменность: раз поставленная цель должна быть достигнута. (Гитлер писал, что политику, который мечется и меняет цели, народ не верит.)

Снова зададим себе вопрос: – как к подобным государственным целям должны были относиться политики в Европе и мире?

О Советском Союзе речи нет – он был назначен Гитлером в жертву, и для СССР с приходом национал-социализма к власти оставался один путь – вооружаться.

Но ведь другим государствам Гитлер совершенно ничем не грозил. От Франции требовалось одно – не рыпаться! Англия могла быть недовольна усилением Германии, но ведь Германия намеревалась уничтожить всеобщего врага тогдашней Европы – СССР. Кроме этого, будучи сама империей, Британия понимала, сколько войск требуется, чтобы удержать колонии в спокойствии. Было совершенно очевидно, что, «заглотив» Россию, Гитлер будет много лет «пережевывать» ее.

Надо было быть политиком типа Черчилля, чтобы предвидеть развитие событий, но Черчилль в то время был вне правительства Британии. А восторженный поклонник Гитлера премьер-министр Англии Н. Чемберлен в сентябре 1938 года предал Чехословакию, ультиматумом заставив ее сдаться Гитлеру, а 30 сентября тайно приехал к Гитлеру на квартиру и там предложил ему подписать декларацию:

«Мы, фюрер и канцлер Германии и английский премьер-министр, продолжили сегодня нашу беседу и единодушно пришли к убеждению, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и англо-германское морское соглашение как символ желания наших обоих народов никогда не вести войну друг против друга.

Мы полны решимости рассматривать и другие вопросы, касающиеся наших обеих стран, при помощи консультаций и стремиться в дальнейшем устранять какие бы то ни было поводы к разногласиям, чтобы таким образом содействовать обеспечению мира в Европе».

Гитлер, разумеется, охотно подписал это практически союзническое соглашение.

Исходя из государственных идей Гитлера, следует отметить, что **буржуазные страны были прямо заинтересованы в том, чтобы Гитлер начал войну**, поскольку по планам Гитлера война никак не могла задеть страны Западной Европы, но зато она должна была уничтожить коммунизм.

На Нюрнбергском процессе обвинитель задал начальнику генерального штаба вооруженных сил Германии В. Кейтелю прямой вопрос: *«Напала бы Германия на Чехословакию в 1938 году, если бы западные державы поддержали Прагу?»* Фельдмаршал Кейтель ответил: *«Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения. Целью Мюнхена (то есть достижение соглашения в Мюнхене) было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии».*

Таким образом, в 1938 году политики Великобритании и Франции ничуть не ошибались в Гитлере и по-своему были логичны, а Гитлер действительно делал то, что они от него и ожидали во всем мире.

И «западная демократия», не стесняясь, шла на сговоры с Гитлером.

Полезный вывод

Изначальной целью Второй мировой войны, начавшейся в Европе 1 сентября 1939 года, была не борьба антисемитов с евреями, не претензии Японии к США, оформившиеся в вооруженное противостояние только 7 декабря 1941 года, а расчленение и уничтожение Советского Союза с превращением остатков советского народа в рабов немцев, и это приветствовалось всем «цивилизованным» миром.

Не Советский Союз, а «демократии» Запада, включая международных еврейских расистов-сионистов, братались и чуть ли не целовались с нацистами и антисемитами.

И наши предки эти подлость и коварство всего мира выдержали и победили!

Это нам полезно знать?

В рабах

Как должно было выглядеть это немецкое рабство?

Итак, когда национал-социалисты во главе с Гитлером пришли к власти, то Советский Союз официально запросил правительство Германии – являются ли цели, указанные Гитлером в «Моей борьбе», целями немецкого государства? Отдадим должное Гитлеру – он не стал юлить или обманывать: ответа на запрос Советского Союза не последовало. Стало ясно, что в противовес немецкому мечу остается срочно ковать советский меч.

На какие земли в СССР конкретно претендовала Германия? По ее первоначальным планам в состав Германии должны были войти Прибалтика, северо-западные области России и Крым. Из этих регионов полностью выселялось все коренное население, и они становились землями собственно Германии. На всей остальной территории СССР, до линии Урал – Волга – Астрахань, создавались марионеточные государства, аналог нынешних «суверенных» государств СНГ, во всех отношениях полностью зависящие от Германии. Эти государства и должны были быть собственно колониями Германии.

На территориях этих «московий» и «украин» должны были быть построены чисто немецкие города и села, типа элитных поселков нынешних «новых русских», в которых туземцам запрещено было бы жить, – это и были собственно немецкие колонии. А русские, украинцы и другие народы должны были бы жить в своих городах и селах, но работать на полях немецких колоний, на немецких заводах, фабриках и нефтепромыслах. Правда, немцы собирались и сами работать, поэтому по их планам в их колониях оставлялось всего 50 млн славян, а остальные выселялись за Урал.

Существует навязываемое Западом мнение, что раб характеризуется покорностью. Это неправильно – это то, к чему принуждают раба свободные люди, а не то, чего он хочет сам.

На самом деле рабы могут быть и непокорны, и строптивы. Но еще в Древнем Риме раба поняли и оценили и нашли то, что необходимо, чтобы держать раба в покорном рабстве. Раб – это тот, чья цель в жизни: «Хлеба и зрелищ!» Это homo sapiens, у которого нет никаких человеческих целей, есть только животная цель – нажраться и поразвлекаться. Именно ради этой цели раб и работает на того, кому его труд нужен, ради этой цели он и покорен.

Рабу не нужна свобода, он ее ненавидит, поскольку она отвлекает его от хлеба и зрелищ. Свободный человек бесплатно трудится на благо общества, свободный человек подвергает риску свою жизнь в сражениях по отстаиванию своей свободы. Зачем это рабу? **Если его хозяин обеспечивает ему хлеб и зрелища, то раб счастлив, и никакая свобода ему не нужна, более того, он будет яростно противиться этой свободе.**

Чем цель жизни древнеримского раба – «хлеба и зрелищ» отличается от нынешней цели обывателя – «потреблять и развлекаться»? Только объемом потребляемого и извращенностью развлечений. Водка дешевая, телевизор есть, проституток на Тверской навалом – что еще рабу нужно? Какая к черту свобода?!

Да, сегодня советские люди находятся под оккупацией западных рабов желудка и похоти, сегодня советские люди рабы рабов. Вот что очень страшно. Будь мы рабами свободных людей, было бы не так обидно.

Думаю, что читатели уже готовы высмеять меня: под какой же мы оккупацией, если по улицам не ходят иностранные солдаты с автоматами и не кричат на нас: «Хальт! Хенде хох!»? Если нас плетками не гонят на работу какие-нибудь эсэсовцы?

Беда в том, что после Второй мировой войны даже в СССР боевая военная пропаганда не была заменена мирным осмыслением произошедшего: мы так и не смогли понять, каким образом немцы собрались нас поработить. Уверен, что для многих знания даже о немецких концлагерях подменяются кадрами из фильмов, в которых заключенные в окружении толп эсэсов-

цев дробят камни в каменоломне, т. е. обыватели видят совершенно идиотское использование рабочей силы очень рациональными немцами. Которым, кстати, страшно не хватало людей на фронте, в связи с чем они никак не могли содержать многочисленную охрану в концлагерях, не могли специально уничтожать заключенных или нерационально использовать их труд.

Кто знает, что в концентрационном лагере Освенцим, в котором, по еврейским легендам, немцы якобы умертвили газом 4 млн евреев, вся внутренняя полиция была еврейской? Что когда при приближении советских войск немецкий персонал лагеря вынужден был отступить на Запад и предложил заключенным дожидаться Красной Армии, то основная масса евреев стала вместе с немцами уходить от нашей армии? Ведь наши войска нашли совершенно пустыми концлагеря Освенцим и Майданек, в которых сотни тысяч евреев производили немцам искусственный бензин, каучук и взрывчатку, и о быте евреев в этих лагерях вынуждены были спрашивать окрестных поляков.

Мы, советские люди, пели о концлагере Бухенвальд песню «Бухенвальдский набат», имея в виду, что в этом лагере немцы безжалостно уничтожали заключенных (*«сотни тысяч заживо сожженных строятся, строятся в колонны к ряду ряд»*), а американский писатель Толанд, которого никак не заподозришь в любви к немцам и в антисемитизме, написал биографию Гитлера, за которую получил Пулитцеровскую премию, и в этой книге пишет:

«В 1943 году Морген переводится в отдел финансовых преступлений при СД. В начале лета ему было поручено рутинное дело о коррупции в концлагере Бухенвальд. Его коменданта Карла Коха заподозрили в том, что он посылает заключенных на работы по найму и присваивает себе деньги, уплаченные нанимателями. Первоначальное расследование не дало результатов: многочисленные свидетели поддержали утверждение Коха о его невиновности.

В июле Морген приехал в Веймар и начал новое расследование. К своему удивлению, он увидел в лагере чистоту и порядок. Заключенные выглядели здоровыми, загоревшими и откормленными. К их услугам были почта, большая библиотека и даже публичный дом, устраивались концерты, кинопросмотры и спортивные соревнования. Когда Морген начал копать глубже, он узнал, что коррупция в Бухенвальде началась с прибытия большой группы евреев после «Хрустальной ночи».

Согласитесь, это как-то не вяжется с «сотнями тысяч заживо сожженных». Неужели для того чтобы заживо сжечь евреев, их нужно сначала откармливать 5 лет («Хрустальная ночь» была в 1938 г.), водить в публичные дома и на концерты?

Совершенно не вяжутся с реальностью и пропагандистские штампы о том, как немцы собирались превратить в рабов народы СССР на той территории, которую они собирались присоединить к рейху. Никаких эсэсовцев с собаками, никаких конвоев и надсмотрщиков с палками!

Сатирик М. Жванецкий, человек в общем неглупый, накануне выборов 1996 года в телепередаче с Познером, конец которой я нечаянно посмотрел, остерегся как-либо хаять СССР и призвал поддержать Ельцина только по двум причинам – потому что «мы его выбрали» и потому что он дал Жванецкому свободу, которой тот не имел в СССР.

Давайте мысленно представим, что гитлеровские орды всё-таки выиграли войну, и зададим себе вопрос: а при Гитлере Жванецкий имел бы больше свободы, чем при Ельцине, или меньше? Не прочти я «Застольные разговоры Гитлера», застенографированные Г. Пикером, я бы сам свой вопрос считал идиотским, настолько засели в голове стереотипы фильмов и книг о периоде оккупации. Но из этих «Разговоров» Гитлер предстал циничным, но умным психологом, большим знатоком того мещанства, которое называет себя элитой, интеллигенцией и которое морочит голову обывателю.

Тему о свободе покоренных народов Гитлер поднял 11 апреля 1942 года и затем в течение ряда месяцев возвращался к ней. Начал он её с принципиальных положений, как вы понимаете, не предназначенных для широкого круга. *«За ужсином шеф заявил, что показателем*

высокого уровня культуры является отнюдь не личная свобода, но ограничение личной свободы организацией, охватывающей как можно больше индивидуумов, принадлежащих к одной расе», – записывал Пикер.

Это основная база рассуждений Гитлера. Не знаю, читал ли он древнегреческого философа Платона, который еще в IV веке до н. э. изрек истину: *«Из крайней степени свободы всегда возникает величайшее и жесточайшее рабство»,* – но Гитлер для оккупированных народов СССР предусматривал именно крайнюю степень личной свободы: *«И поэтому, властвуя над покорёнными нами на восточных землях рейха народами, нужно руководствоваться одним основным принципом, а именно: предоставить простор тем, кто желает пользоваться индивидуальными свободами, избегать любых форм государственного контроля (получи, Миша, долгожданную свободу! – Ю.М.) и тем самым сделать всё, чтобы эти народы находились на как можно более низком уровне культурного развития».*

По планам Гитлера немцы и покоренные русские, украинцы и другие народы должны были жить абсолютно раздельно, немцы – в особых изолированных колониях, т. е. так, как живут сегодня «новые русские», – в отдельных, хорошо охраняемых районах. Так что для покорённых народов свобода планировалась наиполнейшая – говори что хочешь, пиши что хочешь – хоть на голове стой, но только, правда, против колонизаторов не выступай. Ну, так ведь Жванецкий и не выступает. А в остальном Гитлер очень тонко понимал людей типа Жванецкого. *«Ибо чем примитивнее люди, тем больше воспринимают любое ограничение своей свободы, как насилие над собой»,* – говорил он.

Не буду цитировать, просто перечислю, чем Гитлер хотел одарить наших отцов, на радость Жванецкому. В армии служить не надо, даже альтернативной службы нести не надо (служба только для немцев): *«Но самое глупое, что можно сделать на оккупированных территориях, – это выдать покорённым народам оружие.* – Тут у Гитлера и тени сомнений не было, он учил: *– Необходимо, чтобы спокойствие и порядок на всем оккупированном русском пространстве обеспечивали только наши собственные войска».* В школу ходить не надо: *«Ни один учитель не должен приходить к ним и тащить в школу их детей».* Церкви, секты – любые; улицы, дома можно не убирать; прививки можно не делать, можно даже не лечиться. *«Но нужно действовать осторожно, чтобы эта наша тенденция не бросалась в глаза. И если кто-либо из страдающих зубной болью непременно захочет лечиться у врача, хорошо, один раз можно сделать исключение»,* – предупреждал Гитлер энтузиастов. И полная свобода передвижения, даже большая, чем сегодня, поскольку: *«И покорённые народы также обязаны знать, как работает транспортная система. Но это – единственное, чему мы должны их обучить... Столица рейха – Берлин, и каждый из них хоть раз в жизни должен там побывать»,* – требовал Гитлер установить для русских, так сказать, безвизовый режим в Шенгенскую зону.

Но может возникнуть вопрос: а дал бы Гитлер Жванецкому возможность смело рассказывать нам свежие анекдоты про Брежнева и Хрущева? Гитлер об этом позаботился в пределах возможностей тогдашних технических средств связи: *«Гораздо лучше установить в каждой деревне репродуктор и таким образом сообщать людям новости и развлекать их...»* Так что Караулов со Сванидзе и прочими Киселевыми тоже нашли бы где проявить своё «свободное творчество». *«Только, чтобы никому в голову не взбрело рассказывать по радио покорённым народам об их истории: музыка, музыка, ничего кроме музыки. Ведь весёлая музыка побуждает в людях трудовой энтузиазм. И если люди могут позволить себе танцевать до упаду, то это, насколько нам известно, широко приветствовалось во времена Системы»* (Веймарской республики. – Ю.М.).

Дотошный читатель может усомниться: а как же Гитлер – при такой личной свободе покорённых народов – собирался заставить нас работать на оккупантов? Элементарно, Ватсон!

«А стимулировать в достаточной степени поставки сельскохозяйственной продукции и направление рабочей силы в шахты и на военные заводы можно продажей им со складов промышленных изделий и тому подобных вещей», – не скрывал Гитлер от своих слушателей тонкости психологии «гомо примитивикус».

Жванецкий и его братья по разуму, совести и чести всячески убеждают нас любить Горбачева, Ельцина, Путина. А за что? Ведь они только осуществили то, что задумал Гитлер. Гитлера вам надо любить, ребята, – Гитлера!

Насколько нынешнее положение России соответствует планам оккупации СССР Гитлера, просто поражает. Выше вы видели, что немцы строго боролись со взяточничеством, даже начальника концлагеря Бухенвальд расстреляли за это. Но боролись они со взяточничеством только среди немцев, и соответственно Геббельс, едва Германия оккупировала Польшу, записывает в своем дневнике и сам подчеркивает: *«Поощрять слабость и коррупцию. Так лучше всего управлять побежденным народом»*. Мы что, не видим эту самую коррупцию в России?

Видим все, но не понимаем, что происходит.

Зачем Гитлер хотел предоставить русским индивидуальные свободы? Чтобы, еще раз цитирую, *«...извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно»*. Почему индивидуально свободные русские будут рабами? Потому что немцы предоставили бы им импортные, снова цитирую, *«...промышленные изделия и тому подобные вещи»*.

А что происходит сегодня? Сегодня русские сами своими руками грабят будущее своих детей, извлекая из России все, что можно – нефть, металлы, энергию, – и отправляя это на Запад. И делают они это совершенно свободно за все те же импортные товары.

В чем разница между сегодняшним днем и немецкой оккупацией? Немцы на наших землях хотели и сами работать, и грабить нас. А сейчас на Западе нет желающих работать самим, и нас только грабят. Вы можете оценить размер грабежа по непрерывно растущим ценам, по ликвидации бесплатного жилья, бесплатного образования, бесплатного лечения. Но размер грабежа можно оценить и в общем. Согласно «Российскому статистическому ежегоднику» за 1995 год в 1990 году в советской, коммунистической России доход в долларовом эквиваленте среднего русского гражданина был на 26% выше дохода южнокорейца. А в 1999 году, по данным ЦРУ США, доход среднего русского, т. е. доход Абрамовичей и Ходорковских, сложенный с доходом трудящегося человека и деленный на численность населения, уже составлял едва 32% от дохода среднего южнокорейца. А это значит, что если бы нас не грабили и мы оставались в Советском Союзе, то каждый из нас сегодня жил бы материально в четыре раза лучше, чем сегодня. И в миллион раз лучше – духовно.

Но зато, как уверяют грабители и их местные холуи в науке и прессе, теперь у нас есть свобода. Да, есть. И эта свобода гитлеровская.

Полезный вывод

То рабство, которое Гитлер собирался установить для покоренных народов расчлененного Советского Союза, полностью совпадает со степенью свободы, установленной нынешними режимами в СНГ после расчленения СССР.

Это нам полезно знать?

Подстрекатели

Немного скрывааемых ныне подробностей подготовки к войне.

Согласно обвинительному заключению Нюрнбергского международного военного трибунала (МВТ) первыми агрессиями Германии в Европе был захват Австрии и Чехословакии. Но нынешние «профессиональные историки» как бы в упор не видят бросающихся в глаза «совпадений». Да, Францию и Англию попрекают, что они немедленно не приняли мер и не освободили Австрию хотя бы с помощью Лиги Наций. Но никто не рассматривает, а до Австрии ли было в то время Франции?

План захвата Австрии («план Отто») Гитлер утвердил еще 24 июня 1937 года. По этому плану он накалил события в Австрии и ввел туда войска 12 марта 1938 года. Казалось бы, Франция и Англия и союзница Франции Польша должны были прореагировать на захват Германией суверенного европейского государства, но дело в том, что накануне, 10 марта, на польско-литовской границе кем-то был убит польский солдат. Польша отклонила попытки Литвы создать совместную комиссию, тут же выдвинула Литве ультиматум, развернула в прессе кампанию с призывом похода на Каунас и начала готовиться к захвату Литвы. И Германия тут же согласовала с Польшей захват всей Литвы и лишь заявила, что ее в Литве интересует Клайпеда. Теперь уже и Советскому Союзу стало не до Австрии ввиду угрозы войны у своих границ.

И что было делать Франции? В одном конце Европы союзница-Польша ввязывается в войну в перспективе даже не с Литвой, а с СССР, а в другом немцы нагло лезут в Австрию. С самого начала Франция попросила свою союзницу утихомириться и помочь ей, но Польша не только не помогла Франции, а еще и начала упрекать Францию, что та не хочет помочь Польше в захвате Литвы.

Соединим исходные данные. Германия захватывает Австрию, Франция боится этого усиления Германии и не хочет допустить его, для чего даже пытается привлечь в случае войны с Германией из-за Австрии Советский Союз, который тоже боится усиления Германии. И в это время «союзница» Франции Польша с благословения Германии готовит захват Литвы! В результате, не дав решить вопрос с пропуском советских войск через свою территорию в случае если СССР и Франция заключат союз в защиту Австрии, Польша обессилила Францию и позволила Германии обосноваться в Австрии беспрепятственно – фактически помогла Германии совершить первую агрессию в Европе.

Если бы этот случай совместных действий Польши и Германии был последним, то его можно было бы считать совпадением, но это польское пособничество Германии в агрессии против Австрии было только началом.

Отвлекусь. Сегодня руководителей предвоенного СССР обвиняют в том числе и в преступлениях, предусмотренных Уставом МВТ, а у обвинителей этого трибунала были большие проблемы в части определения второй агрессии стран оси в Европе. Дело в том, что хотя страны-победительницы, создавшие Трибунал, уже назначили в качестве преступников не истинных разжигателей войны и их соучастников, а того, кого они хотели, но второй агрессией стран оси в Европе был захват Чехословакии в 1938 году. Для обвинителей МВТ от Англии и Франции проблема была в том, что Чехословакию заставила сдать немцам не Германия, а Германия, Италия, Великобритания и Франция, т. е., «миролюбивый цвет западной демократии». Великобритания и Франция действовали «в интересах европейских стран оси», и согласно статье 6 Устава МВТ их тогдашние руководители также подлежали суду, чего эти страны, само собой, не могли допустить.

Чехословакия имела военный союз с Францией, заключенный с целью обороны именно от немецкого нападения. Франция имела такой же военный союз и с Польшей. Когда в 1938 году Германия предъявила претензии чехам, в интересах Франции было, чтобы Польша и Чехо-

Словакия заключили и между собой военный союз, но именно Польша категорически воспротивилась этому. Дело дошло до того, что Франция попыталась воздействовать на поляков, чтобы они убрали с поста министра иностранных дел Ю. Бека, который руководил международными связями Польши. Поляки не убрали Бека и военного союза с чехами не заключили. Почему? Поскольку такая же ситуация возникла и в 1939 году, когда Польша отказалась заключать оборонительный союз против немцев с СССР, то ответ на этот вопрос очень важен, тем более что дальнейшее развитие событий этот ответ высветило и показало, чего именно добиваются поляки.

Напомню, что Франция в 1935 году вынуждена была заключить военное соглашение с СССР о защите от немцев Чехословакии. Для Советского Союза это были два договора: с Францией и с Чехословакией. Причем по ним Советский Союз обязывался помочь Чехословакии, если ей окажет помощь «старый союзник», т. е. Франция.

В 1938 году Германия, угрожая Чехословакии войной, требует от нее часть территории. Теперь союзник Чехословакии Франция в случае реального нападения немцев на чехов должна будет объявить Германии войну и ударить по ней. И вот в этот момент второй союзник Франции, Польша, нагло заявляет французам, что она не объявит войну Германии, поскольку в этом случае не Германия нападает на Францию, а Франция на Германию, более того, она и не пропустит советские войска в Чехословакию. А если бы СССР попытался пройти в Чехословакию через территорию Польши силой, то кроме Польши ему объявила бы войну и Румыния, с которой Польша имела военный союз, направленный против СССР. Причем еще в 1932 году Польша обязалась в случае войны с СССР выставить 60 дивизий. Этим отказом помочь французам в защите чехов, поляки начисто обезоружили или обескуражили Францию, подорвали в ней стремление к сопротивлению. Франция побоялась одна вступить за Чехословакию и вынуждена была сдать немцам этого своего очень сильного союзника.

В этот момент открыто и внятно заявил о своей готовности сражаться с агрессором только Советский Союз: за 6 месяцев, предшествовавших захвату немцами Судетской области Чехословакии, он 10 раз официально заявил, что свой договор с ней исполнит, кроме этого, 4 раза СССР конфиденциально сообщил об этом Франции, 4 – Чехословакии и 3 – Англии. Более того, СССР заявил, что исполнит этот договор, даже если Франция от него откажется, т. е. если с Германией, Польшей и Румынией ему придется воевать только в союзе с Чехословакией. Но сами чехи сдались немцам. И сдались по следующим причинам.

29 сентября 1938 году в Мюнхене собрались главы четырех европейских государств и подписали между собой следующее соглашение.

«Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

Германия, Соединенное Королевство, Франция и Италия согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Судето-немецкой области договорились о следующих условиях и формах этой уступки, а также о необходимых для этого мероприятиях и объявляют себя в силу этого соглашения ответственными каждая в отдельности за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения.

1. Эвакуация начинается с 1 октября.

2. Соединенное Королевство, Франция и Италия согласились о том, что эвакуация территории будет закончена к 10 октября, причем не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений, и что чехословацкое правительство несет ответственность за то, что эвакуация области будет произведена без повреждения указанных сооружений...»

Далее следуют даты этапов вывода из Судет чехословацких войск и населения. Подписали это соглашение канцлер Германии А. Гитлер, премьер-министр Франции Э. Деладье, вождь Италии Б. Муссолини и премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен. Советский Союз по понятным причинам не пригласили, а мнение чехов никого не интересовало. Заметьте, что в соглашении ни в малейшей мере не мотивируется, по какой причине Чехословакия обя-

зана отдать немцам свою территорию, поскольку никаких разумных мотивов не было – так захотели агрессоры и их пособники, Англия и Франция. Этого достаточно.

Поэтому и мучились обвинители на Нюрнбергском процессе, пытаясь этот гнусный сговор в обвинительном заключении представить так, как будто это только Германия была агрессором. В конце концов они придумали следующую формулу обвинения: *«После того как нацистские заговорщики угрожали войной, Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 г. в Мюнхене заключили соглашение с Германией и Италией, предусматривающее уступку Судетской области Германии. От Чехословакии потребовали согласиться с этим. 1 октября 1938 г. немецкие войска оккупировали Судетскую область».*

Понимаете, в чем дело? Оказывается, Германия, имевшая 70 млн человек населения, напугала войной Британскую империю, в которой жил каждый четвертый человек мира и имевшую вместе с метрополией 532 млн человек, и Французскую колониальную империю, имевшую 109 млн человек. Напугала настолько, что эти империи отказались от помощи тогдашних 170 млн человек Советского Союза.

Полезный вывод

«Западные демократии», «западная цивилизация» поддержат какие угодно мерзко-фашистские режимы, разожгут любую войну, если это будет соответствовать их алчным интересам.

Это нам, нынешнему поколению, полезно знать?

* * *

Вот из-за этих трудностей обвинителей на скамьях подсудимых в Нюрнберге сидели не все из тех, кто начал Вторую мировую войну. А в первую очередь на этой скамье должна была сначала сидеть, а потом на виселице висеть довоенная польская элита. И вот почему.

Вместе с Германией в октябре 1938 года напала на Чехословакию и Польша, отхватив у чехословаков Тешинскую область, в которой на тот момент проживало 156 тыс. чехов и всего 77 тыс. поляков. Причем эти поляки, в отличие от украинцев и белорусов в самой Польше, не испытывали в Чехословакии никакого культурного или экономического гнета и не собирались присоединиться к Польше. Но что самое примечательное – Польша напала на Чехословакию безо всякого разрешения Англии и Франции – абсолютно самостоятельно!

Когда Германия потребовала у Чехословакии Судеты, то и поляки с венграми начали канючить у немцев с англичанами и французами свои доли, но в Мюнхенском сговоре их отодвинули в четвертое, последнее дополнение к Соглашению и ничего не разрешили. В нем было написано так: *«Главы правительств четырех держав заявляют, что если в течение ближайших трех месяцев проблема польского и венгерского национальных меньшинств в Чехословакии не будет урегулирована между заинтересованными правительствами путем соглашения, то эта проблема станет предметом дальнейшего обсуждения следующего совещания глав правительств четырех держав, присутствующих здесь».*

Никаких трех месяцев поляки не ждали и никаких соглашений с чехами не заключали – они выдвинули Чехословакии ультиматум и напали на нее. Таким образом, если на Нюрнбергском процессе у Германии было оправдание своей агрессии в том, что она действовала с согласия двух стран, будущих победителей, то у поляков не было ни малейшего оправдания – по Уставу МВТ Польша была агрессором в чистом виде! И эта мысль достойна того, чтобы ее выделить шрифтом.

Польша является агрессором, начавшим Вторую мировую войну в Европе.

В своем капитальном труде «Вторая мировая война» Черчилль пишет о Польше: *«Нужно считать тайной и трагедией европейской истории тот факт, что народ, способный на любой*

героизм, отдельные представители которого талантливы, добродетельны, обаятельны, постоянно проявляет такие огромные недостатки почти во всех аспектах своей государственной жизни. Слава в периоды мятежей и горя; гнусность и позор в периоды триумфа. Храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных! И все же всегда существовали две Польши: одна из них боролась за правду, а другая пресмыкалась в подлости».

А вот мнение о польской элите еще одного незаурядного человека, тоже яркого противника СССР, прекрасного полководца, которого даже немцы, в этом деле небесталанные, хотели видеть главнокомандующим немецко-польскими армиями в войне с СССР, фактического основателя довоенной Польши Юзефа Пилсудского. Уже в 1927 году на съезде легионеров в Калише он сказал: *«Я выдумал множество красивых слов и определений, которые будут жить и после моей смерти и которые заносят польский народ в разряд идиотов».*

Таким образом, накануне Второй мировой войны правительству СССР пришлось иметь дело, словами Черчилля и Пилсудского, с гнусными идиотами во главе Польши. Причем, как отмечал и Черчилль, это не случайность, а польская традиция. Можно даже сказать, что сажать себе на шею гнусных идиотов – это польский национальный вид спорта. Жаль, конечно, что в этом виде спорта нынешняя Россия все чаще и чаще завоевывает золотые медали на мировых первенствах. При таких достоинствах польской элиты всему миру было бы хорошо, если бы вся Польша вместе со всей своей элитой переехала куда-нибудь в Канаду или Мексику, но накануне Второй мировой, к несчастью всех стран, Польша была соседкой СССР. И это все определило.

Полезный вывод

«Западные демократии», «западная цивилизация» были пособниками нацистов в их агрессии в Европе, а Советский Союз – единственной страной, пытавшейся всеми силами эту агрессию и начало Второй мировой войны предотвратить.

Это нам, нынешнему поколению, полезно знать?

Решение политических вопросов

Если посмотреть на европейскую историю с начала весны по конец августа 1939 года, то в этом периоде шла жесточайшая война нервов. Ведь почему Польша и Великобритания отказывались от союза с СССР, хотя не могли не видеть, что начинается Вторая мировая война? На что они рассчитывали ввиду того, что Гитлер начал мобилизацию? Когда 22 июня 1941 года Германия напала на СССР, то проблем уже не было: и Великобритания, и Польша бросились заключать с Советским Союзом военное соглашение. Но почему же они не хотели его иметь в 1939 году?

Ответ один – в 1941 году они уже воевали с Германией, а в 1939 году еще было неясно, кого именно атакует Гитлер. У Польши и Великобритании была надежда, что Гитлер все же побоится союза двух великих держав и Польши, что он из-за этого страха нападет сразу на того, на кого обещал в «Майн Кампф» – на СССР. Нападет через Прибалтику и Румынию, предварительно введя их в сферу своего влияния. Эти надежды были очень обоснованны.

В 1939 году Германия еще и близко не имела той армии, которая разгромила в 1940 году всю Европу, а в 1941—1942 годах нанесла тяжелейшие поражения Красной Армии. В 1939 году немецкая армия (начав создаваться в 1934—1935 гг.), была еще очень слаба и численно, и организационно, и в техническом, и в моральном планах. Гитлеру нужно было иметь стальные нервы, чтобы с такой армией начать войну с той коалицией, которая победила гораздо более сильную германскую армию в 1918 году. И уж совершенно немыслимо, чтобы Гитлер решился напасть на Польшу в условиях, когда СССР мог примкнуть к данной коалиции в любой удобный для себя момент.

В условиях созданного против Германии единого фронта Гитлеру действительно было удобнее напасть на СССР, тем более что после первых немецких побед над Красной Армией на Советский Союз ринулась бы и европейская гиена – Польша. А если учесть, что военный союзник Германии по Антикоминтерновскому пакту (по оси «Рим – Берлин – Токио») Япония со 2 июля 1939 года уже фактически воевала с СССР в Монголии у реки Халхин-Гол, и наступление японцев в глубь Монголии поначалу было успешным, то нападение Германии на СССР было и наиболее удобным по моменту.

И Советский Союз сделал очень точный и верный шаг: оказавшись не в силах предотвратить войну, СССР СТРАВИЛ АГРЕССОРОВ МЕЖДУ СОБОЙ – он заключил договор о ненападении с Германией. Текст этого договора таков.

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом.

Правительство СССР и Правительство Германии, руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III. Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV. Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V. В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI. Настоящий договор заключается сроком на десять лет, с тем что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII. Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве 23 августа 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

Этот договор был ратифицирован Верховным Советом СССР и рейхстагом Германии 31 августа 1939 года.

Этим договором Советский Союз предлагал своему непримиримому врагу и по совместительству главному агрессору Европы (напомню, что присоединение Австрии и захват Чехословакии в 1938—1939 годах были вменены Германии на Нюрнбергском процессе как акты агрессии) напасть на второго своего врага и второго по размеру, но первого по наглости агрессора Европы – Польшу, после чего втянуться в войну с будущими союзниками СССР (Англией и Францией), которые в 1939 году становиться союзниками СССР упорно не хотели.

Интересно, что той своей политики Советский Союз и в то время не скрывал, и его глава В.М. Молотов на упомянутой сессии Верховного Совета говорил об этом открыто:

«Советско-германский договор подвергся многочисленным нападкам в англо-французской и американской прессе. Особенно стараются на этот счет некоторые «социалистические» газеты, служащие «своему» национальному капитализму, служащие тем из господ, кто им прилично платит. Понятно, что от таких господ нельзя ждать настоящей правды.

...Доходят, дальше, до того, что ставят нам в вину, что, видите ли, в договоре нет пункта о том, что он денонсируется в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется вовлеченной в войну при условиях, которые могут дать кое-кому внешний повод квалифицировать ее нападающей стороной. Но при этом почему-то забывают, что такого пункта и такой оговорки нет ни в польско-германском договоре о ненападении, подписанном в 1934 году и аннулированном Германией в 1939 году вопреки желанию Польши, ни в англо-германской декларации о ненападении, подписанной всего несколько месяцев тому назад. Спрашивается, почему СССР не может позволить себе того, что давно уже позволили себе и Польша, и Англия?

...Разве трудно понять этим господам смысл советско-германского договора о ненападении, в силу которого СССР не обязан втягиваться в войну ни на стороне Англии против Германии, ни на стороне Германии против Англии? Разве трудно понять, что СССР проводит и будет проводить свою собственную, самостоятельную политику, ориентирующуюся на интересы народов СССР, и только на эти интересы? Если у этих господ имеется уж такое неудержимое желание воевать, пусть повоюют сами, без Советского Союза. Мы бы посмотрели, что это за вояки». (Ждать оставалось два дня. 1 сентября 1939 года начались смотрины польских вояк.)

Этот договор никого в правительстве СССР не обманул и особой радости не доставил. Участник переговоров министра иностранных дел Германии Риббентропа с Молотовым и Сталиным, руководитель юридического департамента МИД Германии Фридрих Гаус свидетельствует: Риббентроп хотел начать переговоры с заранее подготовленной пространной выпренней речи о том, что «дух братства, который связывал русский и немецкий народы...». Однако Молотов его тут же оборвал: «Между нами не может быть братства. Если хотите, поговорим о деле». В своем докладе Гитлеру Риббентроп писал, что Сталин заявил: «Не может быть нейтралитета с нашей стороны, пока вы сами не перестанете строить агрессивные планы в отношении СССР. Мы не забываем, что вашей конечной целью является нападение на нас», – это при том, что Сталин лично присутствовал при подписании пакта о «ненападении и нейтралитете».

Если вы обратили внимание, то согласно статье 4 этого договора СССР и Германия отказывались от участия в агрессивных группировках друг против друга, но эта статья не распространялась на оборонительные союзы, поэтому СССР предлагал Великобритании и Франции продолжить работу по созданию оборонительного союза против Германии, предлагалась дата 30 августа 1939 года для возобновления переговоров, но отклика из Лондона и Парижа не последовало. Поэтому 31 августа на сессии Верховного Совета СССР у В.М. Молотова были основания с гневом говорить о позиции Англии и Польши.

Поскольку пакт о ненападении очень нужен был не только СССР, но и Германии, то Сталин воспользовался случаем и заставил немцев подписать и протокол к пакту, в котором максимально защитил интересы СССР и максимально затруднил Гитлеру ведение войны. Гитлер, человек безусловно умный, не мог не понимать, чего хочет Сталин, но Гитлеру в тот момент пакт был очень нужен и он на подписание протокола пошел.

Должен сказать, что тот текст, который ныне публикуется как текст протокола к пакту о ненападении между СССР и Германией, мне не нравится, поскольку это безусловная фальшивка.

Немного о фальшивках в общем. Их фабрикуют тремя основными способами (и их комбинациями): полуподлым, подлым и сверхподлым.

По первому способу – академическому или полуподлому – из текста реального документа выбрасываются слова и предложения так, чтобы усеченный текст изменил свой смысл. Скажем, Сталин когда-то реально сказал или написал: «Нацисты – это нехорошие люди». Доктор исторических наук напишет: «Сталин сказал: «Нацисты – это... хорошие люди». По второму способу – журналистскому или подлому – делается примерно то же, только наглее и трюеточия не ставятся. По третьему способу – сверхподлому или способу архивистов, спецслужб и прокуроров – фабрикуется членский билет Сталина в НСДАП с личной подписью Гитлера на билете и со всеми необходимыми печатями и штампами.

Пока общих сведений о фальшивках достаточно, поэтому вернемся к секретному протоколу к договору о ненападении между СССР и Германией.

Безо всяких сомнений, его фабриковали комбинацией второго способа с третьим. То есть взяли текст подлинного протокола, усекли его так, чтобы изменить смысл, а затем вызвали из КГБ специалистов по подделке почерков и оформили фальшивку. В то время по-другому

фальсификаторы поступить не могли. Они, может, и хотели бы полностью сфабриковать текст, но ведь помимо отечественных свидетелей его смысл был прекрасно известен и за рубежом, скажем, Черчилль этот протокол чуть ли не цитирует.

И у фирмы Горбачев – Яковлев получилось вот такое изделие:

«Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом»

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

Для того чтобы понять, что данный текст фальшивка, вам необходимо напрячь всю свою способность к фантазии и представить себя на месте исполнителя данного документа, скажем, Сталина или Молотова (ведь им надо было исполнять этот протокол), или какого-нибудь начальника пограничного отряда, которому нужно указать солдатам, где вкапывать пограничные столбы. И попробуйте мысленно этот протокол исполнить. Если у вас есть хоть немного фантазии, то вы поймете, что эту галиматью исполнить нельзя. И вот почему.

Во-первых. Что такое «сфера интересов»? Могу ли я за границей своей сферы интересов торговать, вести коммунистическую или антикоммунистическую пропаганду? Без разъяснения «сфера интересов» – это слова, не имеющие под собой смысла. Иногда в общих контрактах записывают, что одна сторона продает «товар», а вторая его оплачивает. Но при такой абстрактной формулировке к контракту обязательно подкладывается спецификация, в которой точно указывается: какой товар, его качество, цена, сроки поставок и оплаты. Без такового

объяснения контракт с абстрактным товаром это не контракт – его невозможно ни выполнить, ни нарушить. То есть «секретный протокол» Горбачева – Яковлева после усечения текста в той части, где стороны оговаривали, что такое «сфера интересов», стал беспредметным – этот протокол тоже нельзя ни исполнить, ни нарушить. И это сразу выдает фальшивку, причем понятно и почему Горбачев и Яковлев выбросили эту часть – она явно (а дальше вы это увидите) не соответствовала той цели, которую Горбачев и Яковлев хотели этой фальшивкой достичь – «сфера интересов» НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЛА ЗАХВАТА ПОИМЕНОВАННЫХ СТРАН НИ СССР, НИ ГЕРМАНИЕЙ.

Второе. Ответьте на вопрос, в чью сферу интересов по этому «протоколу» входит Литва, а в чью Латвия, Эстония и Финляндия. Не можете? Вот то-то и оно! Ни Сталин, ни Гитлер не были придурками вроде Горбачева, чтобы договариваться о «консенсусе», не оговорив, что это такое.

Третье. Предположим, что случилось территориальное переустройство и Польши, и Прибалтики. Где проходит граница сферы интересов в промежутке от угла северной границы Литвы в месте поворота ее на юг и до истоков реки Нарев? Это промежуток около 500 км, где тут вкапывать пограничные столбы? Не знаете? А Сталин и Гитлер знали, поскольку их министры подписывали не ту глупость, что нам подсунили под видом «секретного протокола».

Молотов и Риббентроп совершили одну ошибку – они оставили в границе сферы интересов небольшой разрыв – всего в 30 км – не учли, что истоки реки Нарев находятся в Польше, а не в Восточной Пруссии. И уже через 5 дней посол Германии в Москве Шуленберг и Молотов подписали «Разъяснение» к протоколу, в котором этот разрыв закрыли:

«В целях уточнения первого абзаца п. 2 секретного дополнительно протокола от 23 августа 1939 года настоящим разъясняется, что этот абзац следует читать в следующей окончательной редакции, а именно:

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Писсы, Наревы, Вислы и Сана. Москва, 28 августа 1939 года».

Получается, что 30 км Сталин и Гитлер поспешили закрыть (Писса текла тогда из Восточной Пруссии и впадает в Нарев), а 500 км так и оставили? Нет, конечно.

С 85%-ной вероятностью могу сказать, как звучал пункт 1 в подлинном протоколе к договору: «В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР, **с вхождением суверенного литовского государства в сферу интересов Германии**. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признаются обеими сторонами». Выделенные слова фальсификаторы из текста изъяли, превратив весь этот пункт протокола в глупость.

С моей поправкой все становится на места, и граница сфер интересов идет непрерывно: от Балтийского моря по северной границе Литвы, затем по восточной границе Виленской области (тогда еще удерживаемой Польшей), далее по границе Восточной Пруссии до реки Писса, по ней до впадения ее в Нарев, по нему до впадения его в Буг, который через несколько десятков километров впадает в Вислу, по ней до впадения в нее Сана, а по нему до его истоков – до Словакии.

Почему я не уверен на 100%? Потому, что не видел подлинного протокола, и дал бы бог Горбачеву дожить до того времени, когда его допросят.

А то, что в выброшенном из текста протокола предложении обязательно подчеркивалась суверенность Литвы, подтверждается вот чем.

Прибалтийские страны – Латвия, Эстония, Финляндия – в те годы были девушки предосудительного поведения и усиленно крутили ввиду пока далекого III рейха теми местами, которые они считали соблазнительными, призывно подмигивая сразу обоими глазами для надеж-

ности. Литва тоже была «не против», но она немцев видела вблизи, а за ними клала зубы Польша. Литва прекрасно понимала, что это не клиенты, а садисты: изнасиловать-то изнасиловуют, но ведь потом и убьют особо жестоким способом. Опыт у Литвы был.

Я уже писал о взаимоотношениях Польши и Литвы, а вот немцы 20 марта 1939 года даже разговаривать с Литвой не стали, а просто приказали ей убраться из Клайпедской области Литвы (бывшей немецкой Мемельской, подаренной Антантой) и дали три дня, пригрозив, что в противном случае оккупируют всю Литву. И Литве пришлось убраться, а ведь она уже так к Клайпедке привыкла, да и сосредоточено в этой области было 30% всей и так небогатой литовской промышленности.

Суверенная Литва была аграрной и нищей, как церковная крыса. Население было около 2,5 млн человек, армия состояла из 3 дивизий и 8 эскадрилий самолетов. В любой стране три дивизии с корпусными частями – это не менее 60 тыс. человек, а у Литвы все войско насчитывало 17,9 тыс. У соседней Латвии с ее 1,9 млн. населения и то было 4 дивизии и всего войска аж 20 тыс. Ну как Литва могла спорить с Германией?

Конечно, Литва вошла в сферу интересов Германии в первую очередь потому, что имела общую границу с Восточной Пруссией, но думаю, что советское правительство сунуло ее немцам еще и потому, что из всех Прибалтийских государств, заискивающих перед немцами, Литва немцев ненавидела больше всех. В принципе немцы могли оккупировать Литву уже в начале войны с Польшей, войск у немцев хватало, с 10 сентября немцы уже начали их выводить на западный фронт. И естественен вопрос: а почему Германия не тронула Литву, если Литва была в сфере германских интересов? Более того, как только пакт о ненападении был подписан и сферы интересов были определены, Германия сообщила Литве дату нападения на Польшу и начала активно требовать от Литвы заключения с ней военного союза, т. е. Германия с вошедшей в сферу немецких интересов Литвой строила отношения как с суверенной страной. Чтобы закончить тему, расскажу, что было дальше.

Литва, узнав о нападении Германии на Польшу, отобилизовала армию и двинула все три свои дивизии к польской границе. Немецким фронтовым генералам подробности внешнеполитических усилий известны, конечно, не были, поэтому когда командующий группой немецких армий «Север» фон Бок за три дня до начала войны с Польшей вдруг увидел на своем левом фланге затаившуюся литовскую рать, то запросил генштаб, что ему делать с этим воинством. Гальдер ответил: «*Это сделано отнюдь не против нас*». Началась война, и немцы стали уже угрозами требовать от Литвы военного соглашения, но Литва попала в положение «и хочется, и колется, и мама не велит» (с одной стороны, Виленщину у поляков отвоевать было надо, но поляки оставили на литовской границе против трех литовских дивизий две свои, кроме того, СССР всегда поддерживал Литву и Литва знала, что СССР ее договор с Германией очень не понравится). Еще 12 сентября Гальдер отметил в дневнике: «*Литва: Колеблется*». Так она и проколебалась всю быструю войну, хотя и сделала немцам объективно полезное дело – оттянула с их фронта две польские дивизии.

Итак, тот факт, что немцы не оккупировали Литву, входящую в сферу их интересов, является доказательством, что по подлинному соглашению Москвы и Берлина Прибалтийские страны должны были оставаться суверенными, и это было записано в подлинном протоколе. А раз в протоколе имени Горбачева – Яковлева такого пункта нет, то, значит, эта бумага является фальшивкой, как бы красиво она ни выглядела. Возникает вопрос: как относиться к этой фальшивке Горбачева – Яковлева? Думаю, что наиболее правильным будет относиться к ней как к документу, у которого утеряна часть текста, поскольку подлинность оставшегося текста в целом подтверждена последовавшими событиями. Теперь, когда с прибалтами мы разобрались, давайте займемся Польшей.

Нынешние «историки» утверждают, что этот протокол – это сговор о нападении на бедную Польшу и о ее разделе, но стараются говорить об этом общими словами и подозрительно лапидарны, что и немудрено.

Во-первых. Все пункты протокола гипотетичны, и их действие предполагалось только «в случае». Если случится территориально-политическое переустройство упомянутых государств, то договоренность действует. Если не случится, то не действует. Но в договоре **нет взаимных обязательств насильно или по их согласию переустроить эти государства**. Об этом-то СССР и Германия не договариваются!

Во-вторых. «Историки» утверждают, что этот протокол нарушал договор между Польшей и СССР. Где в протоколе это записано? Где обязательства СССР напасть на Польшу либо помочь тому, кто на нее нападет? Где здесь хотя бы обязательства СССР потребовать от Польши себе (либо Германии) какой-либо территории Польши, как в Мюнхенском сговоре этого потребовали Великобритания, Франция, Германия и Италия от Чехословакии?

В-третьих. Где здесь «сговор» с целью раздела Польши? Раздел сфер интересов, о чем мы уже начали говорить, – это не раздел стран и не договоренность о захвате стран, и только подлые негодяи могут его так трактовать. Протокол был секретным, и Гитлеру со Сталиным совершенно не было необходимости говорить иносказательно и превращать протокол в басню.

И нельзя забывать, что это юридический документ, который мог быть использован в суде даже без ратификации протокола в парламенте. Гитлер его так и использовал: в ноте Германии об объявлении войны СССР нарушения протокола к договору о ненападении явились группой главных поводов к войне. И поскольку никто лучше Германии и СССР не понимал, о чем они заключили соглашение в этом протоколе, то эти поводы являются единственным и самым убедительным разъяснением к протоколу. По интересующему нас вопросу в ноте написано (здесь и далее выделения в тексте сделаны немцами. – Ю.М.):

«Таким образом, 23 августа 1939 г[ода] был подписан Пакт о ненападении, а 28 сентября 1939 г[ода] – Договор о дружбе и границах между обоими государствами.

Суть этих договоров состояла в следующем:

1) в обоюдном обязательстве государств не нападать друг на друга и состоять в отношениях добрососедства;

2) в разграничении сфер интересов путем отказа германского рейха от любого влияния в Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве и Бессарабии, в то время как территория бывшего Польского государства до линии Нарев – Буг – Сан по желанию Советской России оставлялась за ней.¹

Действительно, правительство рейха, заключив с Россией пакт о ненападении, СУЩЕСТВЕННО ИЗМЕНИЛО СВОЮ ПОЛИТИКУ ПО ОТНОШЕНИЮ К СССР и с этого дня заняло дружественную позицию по отношению к Советскому Союзу. Оно строго следовало букве и духу подписанных с Советским Союзом договоров. Более того, уладило Польшу, а это значит, ценою немецкой крови способствовало достижению Советским Союзом наибольшего внешне-политического успеха за время его существования».

Не ошибитесь в прочтении: Германия не передавала СССР территории восточнее линии Нарев – Буг – Сан, а только оставляла на этой территории Польши влияние СССР, а что имелось в виду под интересами, вы увидите ниже.

«Если пропагандистская подрывная деятельность Советского Союза в Германии и в Европе вообще не оставляет никакого сомнения в его позиции по отношению к Германии, то ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Советского правительства после заключения германо-русских договоров носит еще ярче выраженный характер. В Москве во время разграничения сфер влияния правительство Советской России заявило министру ино-

¹ Гитлер указал договоренность с изменениями на 28.09.1939 г.

странных дел рейха, что оно не намеревается занимать, большевизировать или аннексировать входящие в сферу его влияния государства за исключением находящихся в состоянии разложения областей бывшего польского государства. В действительности же, как показал ход событий, политика Советского Союза направлена исключительно на одно, а именно: **В ПРОСТРАНСТВЕ ОТ ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА ДО ЧЕРНОГО МОРЯ ВЕЗДЕ, ГДЕ ТОЛЬКО ВОЗМОЖНО, ВЫДВИНУТЬ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ МОСКВЫ НА ЗАПАД И РАСПРОСТРАНИТЬ БОЛЬШЕВИЗАЦИЮ ДАЛЬШЕ В ГЛУБЬ ЕВРОПЫ.**

Развитие этой политики характеризуется следующими этапами:

1. Началом развития этой политики явилось заключение так называемых договоров о взаимопомощи с ЭСТОНИЕЙ, ЛАТВИЕЙ и ЛИТВОЙ в октябре и ноябре 1939 года и возведение военных баз в этих странах.

2. Следующий ход Советской России был сделан по отношению к **ФИНЛЯНДИИ**. Когда требования Советской России, принятие которых грозило бы потерей суверенитета свободному финскому государству, были отклонены финским правительством, Советское правительство распорядилось о создании коммунистического псевдоправительства Куусинена. И когда финский народ отказался от этого правительства, Финляндии был предъявлен ультиматум и в ноябре 1939 года Красная Армия вошла на территорию Финляндии. В результате «заклученного» в марте финско-русского мира Финляндия вынуждена была уступить часть своих юго-восточных провинций, которые сразу подверглись большевизации.

3. Спустя несколько месяцев, а именно в июле 1940 года, Советский Союз начал принимать меры против **ПРИБАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ**. Согласно первому Московскому договору Литва относилась к сфере германских интересов. В интересах сохранения мира, хотя и скрепя сердце, правительство рейха во втором договоре по просьбе Советского Союза отказалось от большей части территории этой страны, оставив часть ее в сфере интересов Германии. После предъявления ультиматума от 15 июня Советский Союз, не уведомив об этом правительство рейха, занял всю Литву, т. е. и находившуюся в сфере влияния Германии часть Литвы, подойдя таким образом непосредственно к границе Восточной Пруссии. Позднее последовало обращение к Германии по этому вопросу, и после трудных переговоров, пойдя еще на одну дружественную уступку, правительство рейха отдало Советскому Союзу и эту часть Литвы². Затем таким же способом, в нарушение заключенных с этими государствами договоров о помощи, были оккупированы Латвия и Эстония. Таким образом, вся Прибалтика вопреки категорическим заверениям Москвы была большевизирована и спустя несколько недель после оккупации сразу аннексирована. Одновременно с аннексией последовало сосредоточение первых крупных сил Красной Армии во всем северном секторе плацдарма Советской России против Европы.

Между прочим, Советское правительство в одностороннем порядке расторгло экономические соглашения Германии с этими государствами, хотя по Московским договоренностям этим соглашениям не должен был бы наноситься ущерб.

4. По вопросу о разграничении сфер влияния на территории бывшего Польского государства Московскими договорами было ясно согласовано, что о границах сфер влияния не будет вестись никакая политическая агитация, а деятельность обеих оккупационных властей ограничится исключительно лишь вопросами мирного строительства на этих территориях. У правительства рейха имеются неопровержимые доказательства того, что, несмотря на эти соглашения, Советский Союз сразу же после занятия этой территории не только разрешил антигерманскую агитацию в польском генерал-губернаторстве, но и одновременно поддержал

² На самом деле СССР выкупил у Германии для Литвы немецкую часть сферы интересов за 7,5 млн золотых долларов (31,5 млн золотых германских марок).

ее большевистской пропагандой в губернаторстве. Сразу же после оккупации и на эти территории были переброшены крупные русские гарнизоны.

5. В то время как германская армия на Западе вела боевые действия против Франции и Англии, последовал удар Советского Союза на БАЛКАНАХ. Тогда как на московских переговорах Советское правительство заявило, что никогда в одностороннем порядке не будет решать бессарабский вопрос, правительство рейха 24 июня 1940 года получило сообщение Советского правительства о том, что оно полно решимости силой решить бессарабский вопрос. Одновременно сообщалось, что советские притязания распространяются и на Буковину, то есть на территорию, которая была старой австрийской коронной землей, никогда России не принадлежала и о которой в свое время в Москве вообще не говорилось. Германский посол в Москве заявил Советскому правительству, что его решение является для правительства рейха совершенно неожиданным и сильно ущемляет германские экономические интересы в Румынии, а также приведет к нарушению жизни крупной местной немецкой колонии и нанесет ущерб немецкой нации в Буковине. На это господин Молотов ответил, что дело исключительной срочности и что Советский Союз в течение 24 часов ожидает ответ правительства рейха. И на этот раз [правительство Германии] во имя сохранения мира и дружбы с Советским Союзом решило вопрос в его пользу.

...Оккупация и большевизация Советским правительством территории Восточной Европы и Балкан, переданных Советскому Союзу правительством рейха в Москве в качестве сферы влияния, полностью ПРОТИВОРЕЧАТ МОСКОВСКИМ ДОГОВОРЕННОСТЯМ» .

Обращаю внимание, что текст данной ноты использован немцами как оправдание своей агрессии против СССР, поэтому если бы в немецких доводах было что-то, что противоречило смыслу или букве протокола, то СССР мог бы использовать это для контрпропаганды, и немцы это понимали. Но немцы рассекретили секретный протокол и не боялись, что их уличат во лжи. Единственная ложь – они привели постфактум в качестве договоренности свое разрешение на занятие «находящихся в состоянии разложения областей бывшего польского государства», но и здесь подстраховались, сообщив, что это устная договоренность.

Что же получается? Сегодня все вопят, что «пакт Молотов – Риббентроп» – это сговор о разделе мира и оккупации суверенных стран, но из текста этого договора и из его трактовки немцами следует, что не только ни о какой оккупации, но даже и о занятии части территории (как в случае с Финляндией) или о военных базах даже речи не шло. Речь шла о запрещении ввода войск договаривающихся сторон в сферу своих интересов (случай с Литвой), и, это важно отметить, речь шла только о запрещении пропаганды в сфере своих интересов и о преимуществах в торговле. В связи с этим снова возникает небольшой вопрос: если опубликованный «секретный протокол» не фальшивка, то почему в нем нет того, о чем говорит Гитлер в ноте?

Начиная войну с Польшей, даже немцы под сферой своих интересов совершенно не предполагали ликвидацию Польши как государства. Речь шла об отъеме присоединенных к Польше немецких территорий и о создании в Польше вассального правительства. Главная причина: и Гитлер, и правительство Германии сумасшедшими не были и войны боялись. Ведь даже исключив СССР, они должны были драться с двумя огромными державами и Польшей, которая им отнюдь не казалась слабой сама по себе. Какие оговорки ни делай, но в 1920 году Польша победила РСФСР, а это и немцам оптимизма не прибавляло. Кроме этого, Польша начала мобилизацию с весны, и немцы не имели права пренебрегать ее военной силой. (То, как реально протекала война, немцам и в голову не могло прийти.)

Немцы, высоко ценя свою армию и ее основу – пехоту, не были уверены в их боевом духе, поскольку война с Польшей была первой, и армия Германии еще не приобрела ни профессионального опыта, ни моральной уверенности. По мобилизации была сформирована 51 дивизия, в которых кадрового состава было по 5%. И в этой оценке своей армии немцы не ошибались.

Уже после победы над Польшей немецкий генерал фон Бок докладывал в Генштабе сухопутных войск свои впечатления от немецких войск: *«Той пехоты, которая была в 1914 году, мы даже приблизительно не имеем. У солдат нет наступательного порыва и не хватает инициативы. Все базируется на командном составе, а отсюда – потери в офицерах. Пулеметы на переднем крае молчат, так как пулеметчики боятся себя обнаружить»*.

Главнокомандующий сухопутными войсками Германии фельдмаршал Браухич не был доволен войсками, и спустя полтора месяца после победы, 5 ноября, он в присутствии Гитлера высказал свое суждение о них:

«1. Пехота показала себя в польской войне безразличной и лишенной боевого наступательного духа; ей не хватало именно боевой подготовки и владения наступательной тактикой также и ввиду недостаточного умения младших командиров.

2. Дисциплина, к сожалению, очень упала: в настоящее время царит такая же ситуация, как в 1917 г.; это проявилось в алкогольных эксцессах и в распущенном поведении при перебросках по железным дорогам, на вокзалах и т. п. У него (Браухича. – Ю.М.) имеются донесения об этом, в том числе и военных комендантов железнодорожных станций, а также ряд судебных дел с приговорами за тяжкие дисциплинарные проступки. Армия нуждается в интенсивном воспитательно-боевом обучении, прежде чем она сможет быть двинута против отдохнувшего и хорошо подготовленного противника на Западе».

Гитлер слабость своей армии знал, поэтому даже за три дня до войны, 28 августа 1939 года, он, собрав боссов партии, министров и депутатов рейхстага, сказал, что минимальные требования от Польши: *«Данциг, решение вопроса о коридоре»* – т. е. минимум, позволяющий Германии сохранить лицо. А максимальные требования – *«в зависимости от складывающейся обстановки»*, т. е. от того, каковы будут успехи в боях. Но он закончил: *«Война очень тяжелая, возможно, безнадежная. Но пока я жив, о капитуляции не будет и речи»*. Сами понимаете, что начинать войну с мыслями о капитуляции непросто.

Поэтому когда 7 сентября поляки предложили немцам перемирие (а их армия уже храбро удирала от немцев на всех фронтах), то и тогда вопрос о ликвидации Польши или о передаче СССР западных областей Украины и Белоруссии и близко не стоял. Гальдер записал в дневнике: *«Поляки предлагают начать переговоры. Мы к ним готовы на следующих условиях: разрыв Польши с Англией и Францией; остаток Польши будет сохранен; районы от Нарева с Варшавой – Польше; промышленный район – нам; Краков – Польше; северная окраина Бескидов – нам; области (Западной) Украины – самостоятельны»*.

Как видите, хотя Западная Украина находилась в сфере интересов СССР, но Гитлер даже 7 сентября намечал ее к самостоятельности, нимало не беспокоясь, что СССР за это денонсирует договор о ненападении, а это доказывает, что протокол к пакту о занятии СССР этих территорий не предусматривался, и у СССР не было бы поводов для претензий к Германии. И немцы даже к 7 сентября не предполагали ликвидацию Польши, и хотя они уже заняли Краков, но собирались его вернуть. Почему?

Потому, что их штабы пока еще полагали, что поляки бегут за линию Нарев – Висла – Сан, а преодолеть эту линию, по мнению немцев, было непросто. Фельдмаршал Манштейн, генералом участвовавший в разработке плана войны с Польшей, писал: *«С другой стороны, у Польши не было недостатка в трезво мыслящих советниках. Как пишет полковник Герман Шнейдер в журнале «Милитервиссеншафтliche рундшау» от 1942 года, французский генерал Вейган предложил перенести оборону за линию Неман – Бобр (Бобжа) —Нарев – Висла – Сан. Это предложение с оперативной точки зрения было единственно правильным»*.

Сам Манштейн с Вейганом был абсолютно согласен и сам считал, что полякам *«...не оставалось ничего иного, как с самого начала перенести оборонительные позиции на линию Бобр (Бобжа) —Нарев – Висла – Сан, а возможно и Дунаец, и вести впереди нее бои лишь с целью выиграть время...»*. Он писал, что эта линия *«представляла собой сильную есте-*

стенную преграду. Кроме того, бывшие русские укрепления, хотя они и устарели, служили хорошими опорными пунктами». Действительно, еще цари укрепили эту линию для защиты от немцев крепостями Вильно (Вильнюс), Гродно, Осовец, Лонжа, Остроленка, Рожаны, Пултуск, Загреж, Новогеоргиевск (Модлин), Варшава, Ивангород (Демблин).

Теперь, если вы вспомните, где еще вы читали эти названия – Нарев, Висла, Сан, то вернетесь к протоколу к пакту о ненападении между СССР и Германией. Да, это линия сферы советских интересов по первой договоренности с Германией. А это означает, что СССР секретным протоколом защитил ту остаточную территорию, на которой могло уцелеть Польское государство при самом плохом военном исходе войны с немцами. Немцам было не только трудно преодолеть эту линию военным путем, но они и не могли пересечь эту линию без обострения отношений с СССР – это была зона его интересов.

Можно сказать, что при подписании протокола ошиблись и Сталин, и Гитлер, а можно сказать, что поляки обманули и того, и другого. Гитлер, соглашаясь со сферой влияния СССР в Польше, полагал, что немецкая армия с трудом преодолеет сопротивление поляков до рубежа Нарев – Висла – Сан, а Сталин полагал, что поляки, отступив на эту линию, либо начнут позиционную войну, в ожидании ударов французов и англичан по Германии с запада, либо заключат с немцами перемирие на этой линии.

СССР делал все, чтобы помочь Польше удержаться в войне. Вот такой характерный пример. 29 августа, за три дня до войны, посол Германии Шуленбург упробил главу Советского Союза его принять. Молотов вынужден был согласиться, и стенографистки зафиксировали повод для встречи.

«Шуленбург сообщил, что сегодня ночью и утром ему лично позвонил Риббентроп и просил передать следующее.

В последнее время в нескольких газетах появились слухи о том, что якобы Советское правительство отводит свои войска с западной границы. Такого рода слухи, служащие агитационным целям, неприятны германскому правительству. Поэтому Риббентроп по поручению Гитлера просит Советское правительство опровергнуть эти слухи в форме, которую оно сочтет удобной. Лучшие, если бы это опровержение было сделано в положительной форме, т. е. что Советское правительство не отводит своих войск с границы, а, наоборот, усиливает военные силы на границе. Или желательна такая форма опровержения, в которой было бы указано, что об отводе войск с границы не может быть и речи, так как в такое тревожное время всякое правительство не уменьшает войска на границе, а усиливает их.

Молотов спрашивает, верит ли этим сообщениям германское правительство.

Шуленбург отвечает отрицательно.

Молотов говорит, что он посоветуется, как это сделать, и подчеркивает серьезность, с которой мы относимся к заключенному нами пакту с Германией. Уже один факт появления такого рода слухов показывает серьезность нашего отношения к пакту» .

Многие ли читатели поняли, что именно подняло на ноги Риббентропа и что заставило его ночью позвонить послу в Москву? Поясню. Отвод советских войск от восточной границы Польши означал, что Польша может снимать с нее войска и перебрасывать на запад – навстречу немцам. СССР делал противоположное тому, что делала Литва. И немцы моментально поняли эту угрозу, начав просить, чтобы СССР объявил, что он, наоборот, подтягивает к польской границе войска. Но Молотов был такой человек, на которого где сядешь, там и слезешь³. «Правда» дала опровержение, но какое? Она сообщила, что СССР на советско-польской границе усили-

³ У. Черчилль о В.М. Молотове писал так: «Дожив до старости, я радуюсь, что мне не пришлось пережить того напряжения, какому он подвергался – я предпочел бы вовсе не родиться. Что же касается руководства внешней политикой, то Сюзли, Талейран и Меттерних с радостью примут его в свою компанию, если только есть такой загробный мир, куда большие разрешают себе доступ».

вают гарнизоны. Но ведь гарнизоны – это не полевые войска, они в наступлении не участвуют. Поляки могли перебрасывать свои соединения на запад...

Вопрос: Польша сделала столько гадостей и СССР, и Европе, почему Сталин делал все, чтобы сохранить ее суверенитет? Ответ очень прост, но его мало кто понимает. Дело в том, что гораздо дешевле, чтобы участок твоей границы прикрывало суверенное государство, а не объединяться с ним, тратить деньги на его обустройство и защиту, а затем нести потери от «пятой колонны», какой-нибудь «Солидарности», которая в таком государстве обязательно образуется. Вот Сталин и делал все, чтобы Польша сохранила свою независимость и суверенитет. И Сталин суверенитет Польши сохранил бы, если бы в ней не жили поляки. Они не дали.

* * *

Как видите, Советский Союз сделал все, чтобы отстоять Польшу.

Давайте для оценки договора между СССР и Германией привлечем злейшего врага СССР Уинстона Черчилля, который прекрасно знал текст секретного протокола, тем более что Гитлер, как я уже писал, открыто сообщил о нем в ноте о войне с СССР. Черчилль начинает: *«Несмотря на все что было беспристрастно рассказано в данной и предыдущей главах, только тоталитарный деспотизм в обеих странах мог решиться на такой одиозный противоестественный акт».*

Здесь сэру Уинстону несколько изменило чувство юмора, – получается, что для всех стран Запада договора с Гитлером о ненападении естественны (жены они ему, что ли?) и только для Сталина такой договор противоестественен. Но, по сути, Черчилль, конечно, прав. Он продолжает и объясняет причину, которую я выделил в его мысли: *«Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение – Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между двумя империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет менее опасным врагом для России после года войны против западных держав. Гитлер следовал своему методу «поодиночке». Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет.*

В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских каленым железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, еще не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время первой войны. Им нужно было силой или обманом оккупировать Прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной».

Тут Черчилль переделал карты, забежав вперед: секретный протокол в части Польши исполнен не был, поскольку первоначальный его текст не предусматривал ввод советских войск в Польшу и Советский Союз не вышел на предусмотренные протоколом границы сферы своего влияния. Линия раздела между СССР и Германией была установлена позже – 28 сентября 1939 года – и совершенно не соответствовала линии, оговоренной секретным протоколом к пакту о ненападении. Нам же ценно другое: тогдашнему союзнику Польши и вечному врагу большевизма даже в послевоенных мемуарах и в голову не приходило назвать агрессией вхождение Красной Армии не только в восточные области тогдашней Польши, но и в Прибалтийские страны.

На 1 сентября 1939 года, на начало Второй мировой войны, Советский Союз сделал все, чтобы спасти независимость Польши. Требовалось очень немного – чтобы польская шляхта попробовала эту независимость отстоять. Но польская шляхта осталась верной себе: сначала она не могла поверить в собственную глупость и считала, что немцы ее пугают, в связи с чем устроила резню мирного немецкого населения польских городов, а затем бросилась от немцев удирать.

Главнокомандующий польской армией маршал Рыдз-Смиглы 5 сентября отдал войскам директиву удирать в Румынию и, бросив армию, начал удирать туда сам вместе с правительством Польши. Когда немцы, которые не могли этого не сообщить СССР, проинформировали, что румыны уже ждут у себя *«гнуснейших из гнусных»*, то стало ясно, что польского государства уже нет, что немцам, даже если бы они и захотели, просто не с кем заключать перемирие. Стало понятно, что не будет никакой польской обороны на рубеже *«Бобр (Бебжа) – Нарев – Висла – Сан»* и что Польша как государство кончилась. Это было огромным разочарованием для СССР и крушением его планов – иметь между собой и немцами мощное суверенное государство.

Поэтому только 9 сентября в СССР начали создаваться два фронта для похода в Польшу (сформированы 11 сентября), и только 14 сентября эти фронты получили боевые приказы. Представитель французской армии при польском генштабе 10 сентября доложил в Париж, что *«здесь царит полнейший хаос. Главное польское командование почти не имеет связи с воюющими армиями и крупными частями... Не имеет ровно никакой информации о продвижении неприятеля и даже о положении своих собственных войск информировано очень неполно или вовсе не информировано. Генеральный штаб распался на две части... Польская армия, собственно, была разгромлена в первые же дни»*.

То есть даже первые приказы Красной Армии на поход в Польшу начали поступать только тогда, когда Польша и ее армия уже не управлялись, т. е. не существовали как государство и как единая военная организация. Что толку, что на эти даты правительство Польши и ее генералы тащили свои чемоданы в Румынию еще по дорогам Польши? Их что, польский народ для этого избирал? Как они могли управлять страной и армией, если даже польские послы в других странах не знали, где они?

Ведь почему Черчилль, объявивший в Фултоне уже в 1946 году холодную войну СССР, даже в пропагандистском антисоветском угаре конца 40-х, когда в США сажали в тюрьмы не только коммунистов, но любого заподозренного в сочувствии к ним или к СССР, не называет поход Красной Армии в Польшу в 1939 году агрессией? Да потому, что если бы советское правительство не ввело войска в Польшу, то это было бы подлейшим предательством не только советского народа, но и всей будущей антигитлеровской коалиции. Черчилль писал:

«Но, во всяком случае, они (русские. – Ю.М.) не были нам ничем обязаны. Кроме того, в войне не на жизнь, а на смерть чувство гнева должно отступить на задний план перед целью разгрома главного непосредственного врага.»

В выступлении по радио 1 октября я заявил:

«...Россия проводит холодную политику собственных интересов. Мы бы предпочли, чтобы русские армии стояли на своих нынешних позициях как друзья и союзники Польши, а не как захватчики. Но для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии»».

Чтобы понять Черчилля, представим, что Советский Союз не заключил бы договора о ненападении с немцами (пакт «Молотов – Риббентроп»), т. е. не сделал бы того, что сделали Франция и Англия, и, на радость нынешним мерзавцам, не ввел бы войска в Польшу после того, как ее правительство бросило на произвол судьбы и армию, и страну, и удрало в Румынию. Не присоединил бы по просьбе народов западные области Украины и Белоруссии, не присоединил бы Прибалтику. Что бы было?

Германия получила бы дополнительно к своим ресурсам 20 млн украинцев, белорусов, литовцев, латышей и эстонцев сначала на два года как трудовой ресурс, а затем как мобилизационный, который можно оценить в 2 млн человек. И эти миллионы воевали бы с союзниками, и союзникам надо было бы их убить, потеряв свои 2 млн.

«Западным цивилизациям» очень хотелось, чтобы Гитлер начал войну с СССР и все свои проблемы решил за счет нас. «Западная цивилизация» за этим бы со стороны наблюдала, а после войны Англия и Франция, опираясь на Польшу, диктовали бы условия и Гитлеру. Советское правительство такого развития событий не допустило: своей продуманной и честной дипломатией оно заставило Гитлера сначала начать войну с «западной цивилизацией», и после этого, как уж «западная цивилизация» ни потворствовала Гитлеру, но стать союзником СССР теперь уже была обязана.

Полезный вывод

Советский Союз дипломатическим путем сумел сравнить между собой своих главных агрессоров и сделать своими военными союзниками главных пособников агрессоров во Второй мировой войне – своих откровенных врагов. В мировой истории мало найдется примеров столь исключительного по сложности дипломатического подвига.

То, что во главе Советского Союза в то время стояли люди, которые по своему интеллекту способны были переиграть все остальные правительства мира, нам, нынешнему поколению, полезно знать?

Решение экономических вопросов

С момента, когда большевики пришли к власти, они оказались в изоляции: их пытались задушить, и прежде всего экономически. В тот момент, после мировой и гражданской войны, СССР страшно нуждался в кредитах. Но ему их не давали, своих же товаров для экспорта было очень мало и ввиду разрухи, и ввиду экономической отсталости России. Первый такой товар – золото запасов империи.

К примеру, в ужасной послевоенной разрухе (1914—1920 гг.) изнашивался паровозный парк России, а это означало, что если и был в России хлеб, то доставить его к голодающим было нечем. Срочно нужно было получить паровозы. Рядом Швеция, не воевала, не разрушена. Могла дать кредит и на этот кредит построить 1000 паровозов? Могла, но не дала. Паровозы построила, но взяла за них 125 т золота.

Но и с золотом следовало вести себя осторожно, ведь если выбросить его на рынок в больших количествах, то оно обесценится. (Молотов вспоминал, что к середине 50-х СССР накопил такой запас золота и платины, что даже сведения о нем были строгой государственной тайной: узнай об этом количестве на Западе, и цены на золото и платину резко бы упали.)

В помощь золоту выступили различного рода ювелирные и художественные ценности. Сейчас глуповатая часть православных голосит об «ограбленных» большевиками церквях. Эти люди не задумываются о том, что, возможно, они и на свет появились только потому, что большевики на эти ценности закупили хлеб для их предков и не дали предкам умереть.

К 30-м годам положение стабилизировалось, в СССР появились кое-какие, в основном сырьевые товары, но различного рода ограничения на торговлю с нами продолжали существовать. Скажем, в начале 30-х годов нашим военным вздумалось купить танк у американского изобретателя Кристи. Этот танк сами американцы для своей армии не купили – он им был не нужен. Но и нам его Кристи продать не мог – с танка сняли башню и оружие, и мы купили корпус танка как трактор.

С приходом к власти в Германии в 1933 году Гитлера с его стремлением обеспечить немцев жизненным пространством за счет России для СССР отпала Германия как торговый партнер, поставлявший технику и технологию мирового уровня, но не прибавилось новых партнеров на Западе.

Когда события, подталкиваемые, как я полагаю, сионистами, стали развиваться стремительно даже для Гитлера и ему потребовалась война с Польшей, настал кратковременный момент в истории, когда Гитлеру стало выгодно улучшить отношения с СССР. При этом Сталин понимал, что все это временно, но деваться было некуда.

Что оставалось делать советскому правительству? Только одно – попытаться извлечь из этой предсмертной ситуации максимум пользы для будущей войны. И СССР эту пользу извлек.

Когда немцы 15 августа 1939 года обратились к СССР с предложением заключить пакт о ненападении, т. е. заключить договор, который Гитлер уже имел и с Англией, и с Францией, глава советского правительства В.М. Молотов ответил (выделено мною):

«До последнего времени Советское правительство, учитывая официальные заявления отдельных представителей германского правительства, имевшие нередко недружелюбный и даже враждебный характер в отношении СССР, исходило из того, что германское правительство ищет повода для столкновений с СССР, готовится к этим столкновениям и обосновывает нередко необходимость роста своих вооружений неизбежностью таких столкновений. Мы уже не говорим о том, что германское правительство, используя так называемый антикоминтерновский пакт, стремилось создать и создавало единый фронт ряда государств против СССР, с особой настойчивостью привлекая к этому Японию...»

... Если, однако, теперь германское правительство делает поворот от старой политики в сторону серьезного улучшения политических отношений с СССР, то Советское правительство может только приветствовать такой поворот и готово, со своей стороны, перестроить свою политику в духе ее серьезного улучшения в отношении Германии...

... Правительство СССР считает, что **первым шагом** к такому улучшению отношений между СССР и Германией могло бы быть заключение **торгово-кредитного** соглашения.

Правительство СССР считает, что вторым шагом через короткий срок могло бы быть заключение пакта о ненападении или подтверждение пакта о нейтралитете 1926 г. с одновременным принятием специального протокола о заинтересованности договаривающихся сторон в тех или иных вопросах внешней политики, с тем чтобы последний представлял органическую часть пакта».

Обратите внимание: участие Советского Союза в войне пока не предполагается, а Германия ее вот-вот начнет. Это Германии, посылающей своих рабочих в армию, срочно требуется кредит – участие рабочих рук других стран в укреплении своей обороноспособности. И было бы логично, если бы Германия просила у СССР кредит, а не наоборот. А здесь Молотов даже не просит, не унижается, не называет Гитлера «другом Адиком», он просто требует выдать кредит СССР, он требует, чтобы немецкие рабочие поучаствовали в укреплении обороноспособности СССР, он прямо указывает, что без этого «первого шага» он вторым заниматься не будет.

Молотов знает, с кем Гитлер собирается воевать, и знает, что под иглом Польши находятся миллионы украинцев и белорусов, поэтому указывает, что второй шаг должен сопровождаться «специальным протоколом», не имеющим прямого отношения к германо-советскому пакту о ненападении. Но к теме кредита это, правда, не относится.

Через два дня немцы кредит СССР предоставляют.

Интересные для нас места кредитного соглашения между СССР и Германией звучат так:

«1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик сделает распоряжение, чтобы торговое представительство СССР в Германии или же импортные организации СССР передали германским фирмам добавочные заказы на сумму 200 млн германских марок.

2. Предмет добавочных заказов составляют исключительно поставки для инвестиционных целей, т. е. преимущественно: устройство фабрик и заводов, установки, оборудование, машины и станки всякого рода, аппаратостроение, оборудование для нефтяной промышленности, оборудование для химической промышленности, изделия электротехнической промышленности, суда, средства передвижения и транспорта, измерительные приборы, оборудование лабораторий.

3. Сюда относятся также обычные запасные части для этих поставок. Далее сюда включаются договоры о технической помощи и о пуске в ход установок, поскольку эти договоры заключены в связи с заказами, выдаваемыми на основании настоящего соглашения...

Германское правительство сообщает, что die Deutsche Golddiskontbank (Германский Золотой Учетный Банк «ДЕГО») обязался перед ним принять на себя финансирование добавочных заказов в сумме 200 млн германских марок на нижеследующих условиях:

1. Торговое представительство СССР в Германии депонирует у «ДЕГО» векселя. Векселя имеют средний срок 7 лет и выставляются по каждому заказу отдельно со следующим распределением:

30% суммы заказа – сроком на 6,5 лет,

40% суммы заказа – сроком на 7 лет,

30% суммы заказа – сроком на 7,5 лет.

Векселя выставляются импортными организациями СССР и акцептуются торговым представительством СССР. Векселя выписываются в германских марках и подлежат оплате в Берлине.

2. На основании указанных векселей «ДЕГО» предоставляет торговому представительству и импортным организациям СССР кредит, который будет использован для производства платежей германским фирмам наличными в германских марках. «ДЕГО» не будет требовать от германских фирм-поставщиков никакой ответственности за этот кредит.

3. Проценты по векселям составляют 5% годовых. Торговое представительство уплачивает таковые «ДЕГО» каждые 3 месяца...».

Итак, кредит на 200 млн. марок, который выдается СССР в течение двух лет (120 млн в первый год) сроком на 7 лет (векселя должны быть оплачены не через 7 лет, а в течение 7 лет).

К этому кредитному соглашению тоже есть «конфиденциальный протокол» по которому германское правительство за счет немецких налогоплательщиков обязалось возвращать СССР 0,5% годовых, уплаченных нами «ДЕГО», т. е. этот кредит фактически был дан под 4,5%.

Одновременно было заключено и прямое торговое соглашение (мы продаем товары немцам, а немцы нам), по которому немцы поставляли нам в течение двух лет еще оборудования и материалов на 120 млн марок. Итого, за 2 года немецкие рабочие должны были изготовить для СССР средств укрепления его обороны на общую сумму 320 млн марок, в первый год – на 180 млн.

В ответ за 2 года СССР должен был поставить товаров на 180 млн марок, по 90 млн в год, из которых 60 млн – в оплату товаров по торговому соглашению и 30 млн – в оплату процентов по кредиту и частичное погашение самого кредита.

По финансовой части это пока все. Более интересна товарная часть.

Прошу прощения у тех, кому подробности не очень интересны, но они очень важны, поскольку сегодня, похоже, масса граждан просто не догадывается, на что еще можно потратить кредит, кроме тампаксов, сникерсов и куриных окорочков. Поскольку и по кредитному соглашению, и по торговому часть наименований товаров, закупаемых СССР в Германии, совпадает, то я в скобках буду давать сумму закупок в млн марок. Итак, «список отдельных видов оборудования, подлежащих поставке германскими фирмами» :

1. Токарные станки для обточки колесных полускатов. Специальные машины для железных дорог. Тяжелые карусельные станки диаметром от 2500 мм. Токарные станки с высотой центров 455 мм и выше, строгальные станки шириной строгания 2000 мм и выше, кромко-строгальные станки, расточные станки с диаметром сверления свыше 100 мм, шлифовальные станки весом свыше 10 тыс. кг, расточные станки с диаметром шпинделя от 155 мм, токарно-лобовые станки с диаметром планшайбы от 1500 мм, протяжные станки весом от 5000 кг, долбежные станки с ходом от 300 мм, станки глубокого сверления с диаметром сверления свыше 100 мм, большие радиально-сверлильные станки с диаметром шпинделя свыше 80 мм.

Прутковые автоматы с диаметром прутка свыше 60 мм. Полуавтоматы. Многорезцовые станки. Многошпиндельные автоматы с диаметром прутка свыше 60 мм. Зуборезные станки для шестерен диаметром свыше 1500 мм. Большие гидравлические прессы, фрикционные прессы, кривошипные прессы, разрывные машины, окантовочные прессы, ковочные молоты свыше 5 т.

Машинное оборудование: вальцы, ножницы, гибочные машины, машины для плетения проволоки, отрезные станки и др. (167,0).

2. Краны: мостовые, кузнечные, поворотные, плавучие (5,0).

3. Прокатные станы: проволочные, листовые и для тонкого листового железа (5,0).

4. Компрессоры: воздушные, водородные, газовые и др. (5,1).

5. Установки Линде, различное специальное оборудование для сернокислотных, пороховых и других химических фабрик.

Установки системы Фишера для получения жидкого горючего из угля, генераторы Винклера и колонки высокого давления для азота (23,5).

Примечание. Поставка установки системы Фишера для получения жидкого горючего из угля, генераторов Винклера и колонок высокого давления для азота начинается в середине 1942 года.

6. *Различное электрооборудование: взрывобезопасные моторы, масляные выключатели, трансформаторы (3,3).*

7. *Оборудование для угольной промышленности: пневматические бурильные молоты, погрузочные машины, транспортеры (0,5).*

8. *Буксиры мощностью от 100 до 200 л. с., плавучие судоремонтные мастерские, 20 рыболовных траулеров (3,0).*

9. *Турбины с генераторами от 2,5 до 12 тыс. кВт и дизельные моторы мощностью от 600 до 1200 л. с. (2,0).*

10. *Локомотивы от 350 до 750 л. с. (2,8).*

11. *Контрольные и измерительные приборы (4,1).*

12. *Оптические приборы (2,3).*

13. *Некоторые предметы вооружения (58,4).*

14. *Дюралюминиевые листы (1,5).*

15. *Металлы и металлоизделия: нежелезные полуфабрикаты из тяжелого и легкого металла, тонкие листы, стальная проволока, холоднокатаная лента, тонкостенные трубы, латунная лента, качественные стали (14,5).*

16. *Химические товары, красители и химические полуфабрикаты (4,9).*

17. *Разные изделия, как то: печатные машины, двигатели внутреннего сгорания, машины для испытания материалов, арматура, пневматические машины и насосы, заготовочные и строительные машины, бумажные машины, бумагообрабатывающие машины, машины для пищевкусовой промышленности, текстильные машины, машины для обувной и кожевенной промышленности, электроды, запасные части, измерительные приборы и пр. (16,6).*

Итого на 320 млн рейхсмарок.

Что следует добавить к этому списку.

В подавляющем числе закупаемых товаров стоимость собственно сырья (железа, меди, алюминия и т. д.) – мизерна. Основная стоимость – это труд инженеров, техников и рабочих, причем очень высококвалифицированных.

Подавляющее число товаров несерийное и делается исключительно на заказ. В СССР такое уникальное и высокоточное оборудование называлось «именниковым». Оно имело длительный цикл изготовления, и его практически невозможно было использовать нигде, кроме тех предприятий, для кого оно предназначено. В СССР в то время отсутствовали возможности его изготовления.

Практически все, кроме, пожалуй, последних двух пунктов, это либо то, из чего делается оружие, либо то, на чем делается оружие, либо просто оружие.

А теперь о том, что должен был поставить в Германию Советский Союз в течение двух лет (в скобках стоимость в млн марок):

«Кормовые хлеба (22,00); жмыхи (8,40); льняное масло (0,60); лес (74,00); платина (2,00); марганцевая руда (3,80); бензин (2,10); газойль (2,10); смазочные масла (5,30); бензол (1,00); парафин (0,65); пакля (3,75); турбоотходы (1,25); хлопок-сырец (12,30); хлопковые отходы (2,50); тряпье для прядения (0,70); лен (1,35); конский волос (1,70); обработанный конский волос (0,30); пиролюзит (1,50); фосфаты (половина в концентратах) (13,00); асбест (1,00); химические и фармацевтические продукты и лекарственные травы (1,60); смолы (0,70); рыбий пузырь (Hausenblasen) (0,12); пух и перо (2,48); щетина (3,60); сырая пушнина (5,60); шкуры для пушно-меховых изделий (3,10); меха (0,90); тополевое и осиновое дерево для производства спичек (1,50). Итого на 180,00 млн. марок».

Обсудим и этот список.

Что бросается в глаза сразу: СССР поставлял сырье в издевательски первоначальном его виде. Исключая нефтепродукты и масла, ничто не прошло даже первого передела. Что из земли выкопали или что с курицы упало, перед тем как курицу, ошипав, отправить в суп, то и отправили немцам. Ни одной пары немецких рабочих рук немцам не сэкономили.

Вот, скажем, марганец. В то время в СССР два завода (Запорожский и Зестафонский) перерабатывали марганцевую руду в ферромарганец, причем в количествах больших, чем это требовалось черной металлургии СССР. Поскольку именно в это время Берия создал такие запасы ферросплавов (и ферромарганца в том числе), что когда с началом войны Запорожский завод эвакуировали в Новокузнецк, Зестафонский – в Актюбинск, а Никопольский марганец попал в руки немцев, производство стали в СССР не прекратилось. Пока на новых местах заводы отстраивались, а в Казахстане строились марганцевые рудники, металлургия СССР работала на стратегических запасах, созданных под руководством Берия.

Казалось бы, СССР мог поставить немцам не марганцевую руду и пиролюзит (богатую руду), а ферромарганец, ведь он дороже. Но нет, дали немцам самим задействовать рабочих и электроэнергию, самим выплавлять ферромарганец.

Второе. Для поставки этих товаров не требуется квалифицированная рабочая сила. Более того, и даже неквалифицированная рабочая сила не всегда отвлекается от работы на СССР. Скажем, более трети поставок – лес. А его в те годы заготавливали зимой крестьяне, которые не имели в этот сезон вообще никакой работы.

Третье. Свойство сырья, в отличие от машин и механизмов, в том, что цена труда в сырье, как правило, существенно меньше рыночной цены сырья, особенно в хорошую рыночную конъюнктуру военного времени. Скажем, добыть марганцевую руду стоит рубль, а ее цена – 10 руб. Рубль – твой труд, а 9 руб. – подарок от Бога этой стране. То есть ситуация с этим договором такова: немцам для того, чтобы поставить в СССР товаров на 1000 марок, требовалось, допустим, 5 высококвалифицированных рабочих, а Советскому Союзу – один и то неквалифицированный.

В дальнейшем были заключены с Германией еще торговые договора, и в них наши коммерсанты еще более, скажем так, осмелели. Немцам поставлялась под видом железной руды руда с таким низким содержанием железа, которую сами мы пустить в доменные печи не могли. Немцы вынуждены были ее обогащать. (Они пытались поскандалить по этому поводу, но Сталин их укротил.) Далее, мы просто закупали сырье на Дальнем Востоке и перепродавали его немцам.

Уместен вопрос: но ведь немцы из этого сырья делали оружие, которое использовали против нас?

Конечно, делали. Но, во-первых, мы гораздо больше делали оружия на поставленном немцами оборудовании; во-вторых, часть нашего же сырья немцы, переработав, пускали на выполнение заказов нам; в-третьих, своими заказами мы мешали им делать оружие для себя. А что касается сырья, то ведь мы были всего лишь нейтралами по отношению к немцам, а у них были и союзники, и очень дружественные страны, которые поставляли им свое сырье и без нас, и в больших количествах. Уйди мы с немецкого рынка, его бы заполнили Франция, Италия, Румыния, Венгрия, Болгария, Финляндия, Испания, Литва, Латвия, Эстония, а мы бы сами остались небооруженными и неготовыми к той войне, в которой нам предстояло выстоять.

Ведь всю войну с 1941 года немцы получали нефть из Румынии и Венгрии, высококачественную железную руду и подшипники из Швеции. Мы им уже ничего не продавали, а у них до 1945 года практически всего хватало.

К сожалению, у меня нет цифр фактического выполнения немцами наших заказов, а это в данном деле очень важно.

Когда покупается что-то, выпускающееся серийно, скажем, двигатели, дюралюминий, мелкие станки, оружие и т. д., то оплачивают их по получении. Но когда покупается именниковое оборудование, которое изготавливается очень долго, то обычно дают аванс и оплачивают этапы изготовления. Если этого не делать, то тогда фирма-исполнитель вынуждена будет сама взять кредит и добавить в цену проценты по нему. В данном случае это было невыгодно, и я уверен, что наши внешнеторговые организации авансировали наши заказы, поэтому формальный баланс по поставкам, т. е. стоимость товаров, пересекших границу с обеих сторон, не в нашу пользу.

К примеру, предположим, по какому-то крупному оборудованию, стоящему 10 млн марок, мы своими поставками проавансировали 9 млн к началу войны, но оно еще не было полностью готово и, естественно, не было поставлено. Баланс по поставкам получается 9 млн к 0 млн не в нашу пользу, но по фактически выполненным работам он 9 к 9. А учитывая, что достаточно много советских дипломатов и внешнеторговых работников к описываемому времени закончили свою карьеру за воровство и предательство стенкой или лагерями, вряд ли приходится сомневаться в дисциплине внешнеторговцев в Германии, т. е. в том, что баланс по заказам неукоснительно поддерживался.

Можно сказать, что это оборудование все же осталось в Германии. Да, но и немцам его использовать было очень трудно. Вспоминает бывший нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин: *«На одном из заводов у нас был мощный пресс, с помощью которого изготавливались специальные трубы. Пресс в свое время мы закупили у немецкой фирмы «Гидравлик». И вот лопнул цилиндр, весивший почти 90 т. Такие цилиндры у себя мы тогда не делали. Заказали новый цилиндр немцам... К началу войны он так и не поступил. Готовый к отправке цилиндр пролежал у них без дела всю войну. После войны мы его нашли. Немцам он оказался ненужным. И пришлось наши треснувший цилиндр много раз сваривать, заваривать. Обошлись, конечно».*

Поскольку позднее (11 февраля 1940 г. и 10 января 1941 г.) мы заключили с немцами еще два торговых соглашения, то я дам баланс поставок и по кредиту, и по всем этим соглашениям вместе.

СССР на 22 июня 1941 года поставил в Германию сырья на сумму 637,9 млн марок, а Германия в СССР поставила оборудования на общую сумму 409,1 млн марок, в том числе на 81,5 млн военных заказов.

Однако и в этом балансе не все просто, если вспомнить, что за эти деньги правительство СССР купило у Германии для Литвы бывшую литовскую территорию на 31,5 млн немецких марок.

То есть эту сумму надо добавить в баланс торговых отношений между СССР и Германией. Кроме этого, из данного протокола следует, что дисбаланс в торговле устранялся платой золотом, т. е. за превышение поставок сырья над поставками оборудования Германия платила СССР поставками золота.

(Надо думать, что золото это было чешским. В своем военном напряжении к сентябрю 1938 года Германия практически исчерпала свой золотой запас до остатка в 17 млн долларов. Когда немцы по мюнхенскому сговору отобрали у Чехословакии Судетскую область, то предусмотрительные чехи отправили свой золотой запас в Лондон, а когда в начале 1939 года немцы захватили всю Чехословакию, то чешское правительство переехало в эмиграцию тоже в Лондон, поближе к золоту. Но идиллия длилась недолго. Чемберлен сразу же передал своему любимцу Гитлеру золото чехов на сумму 31 млн долларов.)

Кредитное и торговое соглашение с Германией дало СССР возможность провести подготовку к войне с немцами руками самих немцев. Шла эта подготовка по нескольким направлениям.

Как вспоминал нарком авиапромышленности А.И. Шахурин, накануне войны было решено удвоить стратегические заводы СССР. Имелось в виду, что если в западных районах СССР был завод, производящий что-либо для обороны (моторы, резину, сплавы и т. д.), то такой же завод надо было иметь и на востоке СССР, чтобы в случае потери завода на западе не остановить производство оружия. Строительство этих заводов, разумеется, увеличивало производство оружия, боеприпасов и боевой техники. Шли двумя путями: строили на востоке заводы на новом месте или перестраивали заводы, выпускавшие до этого мирную продукцию.

Для строительства этих дублеров требовался большой станочный парк. И немцы эти станки нам поставляли, более того, если судить по списку к кредитному договору, они поставляли станки для производства станков. И в том, что наша промышленность смогла, к изумлению всего мира, эвакуироваться на восток СССР и там произвести оружия и боевой техники больше, чем Германия, есть существенная доля поставок оборудования из Германии.

Второе, в чем помогла Германия СССР накануне войны, – это в совершенствовании оружия.

Дело в том, что инженерная база СССР была очень слаба, как в конструкторском, так и в технологическом плане – в умении воплотить чертежи в металл так, чтобы замысел конструктора осуществился и машина не развалилась сразу после выхода с завода.

Пока Гитлер не пришел к власти в Германии, немецкие конструкторы напрямую учили наших – под их руководством создавались чертежи первого советского тяжелого танка, они возглавляли артиллерийские КБ. Самостоятельные работы у нас получались плохо. Скажем, из 40 типов авиадвигателей, спроектированных советскими конструкторами к 1930 году, ни один нельзя было поставить на самолет. Или уже в 1940 году из 115 первых серийных танков Т-34, 92 сломались через 3 месяца. Миноносец собственной конструкции переломился и затонул во время шторма в Баренцевом море. Ужасаться тут особо нечего, к сожалению, это естественный процесс становления молодых инженерных и рабочих кадров в стране.

Решался этот вопрос тем, что СССР широко практиковал закупки лицензий на производство боевой техники за рубежом. На внедрении в производство образцов импортной техники и технологии учились советские конструкторы и технологи. Массовые легкие танки начала войны Т-26 и БТ-7 были английской и американской конструкции. Авиадвигатели также были модификацией лицензионных. Тем не менее к началу войны наше отставание по отношению к немцам было огромным, к примеру, по скорости своих истребителей мы догнали немцев только в 1944 году. Провальным было положение с радиосвязью, с оптическими приборами.

У нас многие конструкторы оружия и боевой техники написали мемуары, из которых следует, что все хорошее, что они изобрели и сконструировали, а такого действительно было очень много, было результатом исключительно их собственного ума. Но ведь это не так!

Чего мы добиваемся таким порой наивным хвастовством? Ведь любая ложь дезориентирует. И сегодня обыватель равнодушно смотрит, как разрушаются наши славные КБ, как инженеры и конструкторы теряют квалификацию, торгуя турецким и китайским барахлом. Дескать, ничего, надо будет – мы сможем, как в войну. Ни хрена мы не сможем! Потребуется годы и годы, чтобы восстановить инженерный и рабочий потенциал страны.

А тогда, в счет немецкого кредита, немцы уже к 1 августа 1940 года поставили в СССР оружия и военной техники на 44,9 млн марок, в том числе: самолеты «Хейнкель Хе-100», «Мессершмитт-109», «Мессершмитт-110», «Юнкерс Ю-88», «Дорнье До-215», «Бюккер Бю-131», «Бю-133», «Фокке-Вульф», авиационное оборудование, в том числе прицелы, высотомеры, радиостанции, насосы, моторы, 2 комплекта тяжелых полевых гаубиц калибра 211 мм, батарею 105-мм зенитных пушек, средний танк «Т-III», 3 полугусеничных тягача, крейсер «Лютцов», различные виды стрелкового оружия и боеприпасы, приборы управления огнем и т. д.

Сегодняшние историки если и вспоминают об этой технике, то исключительно как об образцах, купленных из любопытства. Надо думать, что этому способствуют мемуары. Так, к примеру, и нарком авиапромышленности А.И. Шахурин, и его заместитель и авиаконструктор А.С. Яковлев дружно убеждают читателей, что закупленные ими образцы немецкой авиационной техники советским конструкторам ну никак негодились. А вот немецкий генерал Б. Мюллер-Гиллебранд в книге «Сухопутная армия Германии (1933—1945)» пишет (выделено мною): *«Германия должна была незамедлительно обеспечить ответные поставки. Для того чтобы они в стоимостном выражении быстро достигли большой суммы, Советскому Союзу предлагалась по возможности готовая продукция. Так, в счет ответных поставок были переданы находившийся на оснащении тяжёлый крейсер «Лютцов», корабельное вооружение, образцы тяжёлой артиллерийской техники и танков, а также важные лицензии. 30 марта 1940 года Гитлер отдал распоряжение о предпочтительном осуществлении этих поставок, к чему, однако, отдельные виды вооружённых сил ввиду испытываемых ими трудностей в области вооружений приступили без должной энергии».* (Видимо, чувствовали, что до добра эти поставки не доведут.)

Следовательно, у немцев закупались лицензии, т. е. чертежи и технология изготовления, а уже к ним образцы.

Скажем, авиаконструктор Петляков, сидевший в это время в специальной тюрьме, скорее всего, за воровство, сначала получил задание спроектировать высотный одноместный истребитель в начале 1939 года. Но осенью СССР купил у немцев лицензию на Me-110, а поскольку испытания истребителя Петлякова было трагическим, то их прекратили, приказали Петлякову взять немецкие чертежи, скопировать их по советским стандартам и передать в производство. Поэтому КБ Петлякова и сделало их в немыслимо короткие сроки – за полтора месяца, а к этому времени прибыли и сами Me-110, которые послужили эталоном советского бомбардировщика Пе-2, пока на заводах не изготовили собственно Пе-2 как эталон.

По-другому трудно объяснить невероятные превращения одноместного истребителя Петлякова в его же трехместный бомбардировщик.

Вы скажете, что и Me-110 тоже ведь был истребителем, и так вот просто взять и без испытаний отдать на завод чертежи на него как на бомбардировщик тоже нельзя. Да, во всей советской литературе Me-110 фигурирует только как дальний истребитель, и таким он у немцев и был, поскольку у них хватало пикирующих бомбардировщиков (кроме Ю-87, пикировал и массовый Ю-88 и Хш-123). Но в альбоме «Самолеты Германии», выпущенном в 1941 году с тем, чтоб «обеспечить нашим доблестным сталинским соколам и героическим бойцам ПВО Красной Армии распознавание и уничтожение фашистских стервятников» на листах «Истребитель Мессеримитт Me-110» есть примечание: *«Самолет может быть использован как скоростной бомбардировщик, штурмовик и дальний разведчик при наличии экипажа из 3 человек».*

То есть немцы создавали Me-110 не только как истребитель, но и в варианте бомбардировщика, просто этот вариант им не потребовался. Но зато он нам оказался очень кстати.

А в 1930 году наши артиллерийские конструкторы получили задание создать 100-мм зенитную пушку. Завод им. Калинина изо всех сил пытался снабдить РККА 85-мм зенитной пушкой, но 85-мм зенитных орудий не хватало настолько, что мы, похоже, на деньги кредита закупили у немцев их 88-мм зенитные орудия не как образцы, а сериями. Это следует из мемуаров Э. Манштейна «Утерянные победы». Описывая бои начала войны, он восклицает: *«Среди трофеев находились две интересные вещи. Одна из них – новенькая батарея немецких 88-мм зенитных орудий образца 1941 г.!»*

Чтобы понять, почему Манштейн поставил восклицательный знак, нужно учесть, что самые совершенные 88-мм зенитные пушки образца 1941 года немцы сначала поставляли в Африку генералу Роммелю, а в войска Восточного фронта эти пушки впервые попали только

в 1942 году. А тут Манштейн увидел, что первоочередные поставки, оказывается, велись не только Роммелю, но и в СССР!

Конечно, внешнеторговое соглашение дало немцам сырье, но, как я уже писал, сырье они получили бы и без СССР, через союзников. Правда, скажете вы, и за то сырье немцы также обязаны были бы платить. Правильно, но, во-первых, это были их союзники, во-вторых, они своим союзникам в оплату за сырье поставляли не немецкую боевую технику, а в основном трофейную – польскую, французскую и т. д. (А финнам за никель и лес, надо сказать, даже нашу.)

Но в СССР они по кредитно-торговому соглашению поставляли исключительно продукцию немецких рабочих, немецких заводов, и это не могло не ослаблять их накануне войны с нами. Ведь Гитлер вынужден был начать войну в 1939 году, не перевооружив до конца армию. У немцев были очень хорошее оружие и техника, но их не хватало. И остановиться немцы не могли, война шла, вооружались все страны, и немцы обязаны были спешить с войной, чтобы не дать противникам вооружиться.

А ведь немецкие заводы, особенно металлургические, литейные, металлообрабатывающие, «не резиновые», они не могут работать более чем 24 часа в сутки. И если на них делают коробки скоростей для станков, поставляемых в СССР, то, значит, нельзя на том же оборудовании и теми же рабочими сделать коробку перемены передач для танка. И если эти рабочие собирают мостовой кран для СССР, то, значит, они не могут собрать танк. И если металлургические заводы Круппа поставляют броню и качественную сталь для строительства переданного в СССР тяжелого крейсера «Лютцов», то они не могут поставить сталь для строительства примерно 500 средних танков.

Интересна судьба крейсера «Лютцов». Опасаясь начала войны с немцами, мы отбуксировали этот недостроенный корабль из Германии, как только немцы спустили его на воду, – без энергетической установки, рулей и винтов. К началу войны достроить не успели, и он встал на защиту Ленинграда как самоходная плавучая батарея «Петропавловск». Тем не менее «Петропавловск» оказался самым деятельным крупным надводным кораблём ВМФ СССР. При защите Ленинграда и при прорыве блокады он из своих сначала четырех, а после выхода из строя одного орудия – из трех 203-мм орудий главного калибра, расстреляв стволы, выпустил по немцам 1946 снарядов. Так уж получилось, но собственно советские линкоры не расстреляли по немцам и боекомплекта: «Парижская коммуна» (Чёрное море) израсходовала 1159 снарядов из своих 12 орудий главного калибра; «Октябрьская революция» (Балтика) – 1140 снарядов; «Марат» (Балтика) – 1529 снарядов. По сумме перекрыл показатель «Петропавловска» только крейсер «Максим Горький», который из своих 9 180-мм орудий выпустил по немцам и финнам 2311 снарядов. Таким образом, «Лютцов» затраченные на него деньги оправдал.

В тот момент, когда мы взяли у немцев кредит, положение с рабочей силой в Германии было очень тяжелым. Упомянутый мною Мюллер-Гиллебранд писал:

«Ощущалась хроническая нехватка рабочей силы, особенно квалифицированных рабочих, для военной промышленности. 13 сентября 1939 г. верховное командование вооруженных сил через штаб оперативного руководства отдало распоряжение о возвращении из вооруженных сил в военную промышленность квалифицированных рабочих.»

... 27 сентября 1939 г. управление общих дел сухопутной армии по поручению верховного командования вооруженных сил издало положение об освобождении рабочих от призыва в армию в случае незаменимости их на производстве.»

С ноября 1939 г. началось массовое перераспределение специалистов в самой промышленности: квалифицированные рабочие снимались со второстепенных участков производства и направлялись на более важные в военно-экономическом отношении участки. Позже эти мероприятия со всей энергией продолжал проводить министр вооружений и боеприпасов.»

В конце 1939 г. последовал приказ штаба оперативного руководства вооруженными силами при ОКВ об увольнении из армии военнослужащих рождения 1900 г. и старше, владевших дефицитными профессиями. Командование на местах очень сильно противилось проведению этих мер, так как оно само испытывало большие затруднения с личным составом».

Что стоило немцам кредитно-торговое соглашение с СССР, можно оценить на примере состояния их танковых войск накануне войны.

По замыслу немцев, основой танковых войск должны были стать средние танки (Т-III и Т-IV) весом около 20 т. Их начали проектировать в 1936 году. Кроме того, в каждой танковой дивизии предполагалось иметь около 20 сверхтяжелых танков для прорыва очень сильной обороны противника, так называемых «штурмовых танков». Проектировать такие танки начали в 1938 году, а окончательно с их концепцией определились в мае 1941 года. Таким танком стал танк Т-VI «Тигр».

Разведку и прикрытия флангов в каждой дивизии должны были осуществлять легкие танки Т-II.

Но немцы были профессионалы войны, они понимали, что танковые войска – это не танки, а люди. И для обучения этих людей был создан очень легкий, дешевый, вооруженный только пулеметами танк Т-I. С него и начались танковые войска Германии. Т-I построили 1500 шт. и в 1937 году прекратили выпуск. С этого времени начинается производство только основных танков.

Но война началась для немцев так быстро, что основных танков им просто не хватило, и они начали войну, по существу, своими учебными танками. В ходе войны в Польше и во Франции выяснилась слабая эффективность легких танков, даже чешского производства. (Чехи в 1946 году победили на конкурсе в Перу американский танк М-3 «Генерал Стюарт» и продали перуанцам 24 легких танка образца 1938 г. своего производства.)

Началось усиленное перевооружение немецкой армии средними танками, ускорение работ по созданию «Тигра». Но к началу войны с СССР немцы все равно перевооружиться не успели.

В их танковых дивизиях, напавших на нас 22 июня 1941 года, было 3582 танка и САУ, из них всего 1884 средних и командирских танка и САУ. А 1698 – легкие танки и даже 180 танков Т-I. (Пять танковых дивизий были вооружены исключительно легкими танками).

В результате очень малой эффективности применения легких танков на Восточном фронте немцы с 1942 года начали просто убирать их с фронта в тыл и в мае этого же года полностью прекратили производство всех легких танков, сосредоточившись только на средних и тяжелых.

История не имеет сослагательного наклонения, и тем не менее давайте оценим – смогли ли бы немцы перевооружить свои танковые войска полностью к 22 июня 1941 года, если бы не были вынуждены создавать технику и оборудование для СССР? Производившийся всю войну средний немецкий танк Т-IV стоил 103 462 марки, для замены им всех 1698 легких танков в напавших на нас танковых дивизиях немцев требовалось квалифицированного рабочего труда в промышленности Германии примерно на 176 млн марок.

Начиная с 1942 года и за всю войну немцы построили 1350 тяжелых танков «Тигр-1». Стоил он 250 800 марок, т. е. на сумму примерно 339 млн марок.

Таким образом, если бы Германия не поставила в СССР высокоточное оборудование на 409 млн марок (произвела она его больше), то (чисто теоретически) она к 22 июня 1941 года могла бы не только закончить перевооружение всех своих танковых дивизий, напавших на СССР, средними танками, но и произвести более 900 тяжелых танков «Тигр-1».

Повторюсь, все это, конечно, из области «бабушка надвое сказала», но все же такой расчет дает возможность оценить, что стоило Германии кредитно-торговое соглашение с СССР.

Полезный вывод

Кредит у других стран уместен только в случаях, когда необходима срочная помощь иностранных рабочих и инженеров своим. Если бы перед войной СССР сумел взять кредит у своих предполагаемых союзников по будущей войне – у Англии или США, – то и это уже было бы подвигом. Но взять перед войной кредит у совершенно очевидного противника – у немцев – это невероятно!

То, что во главе Советского Союза в то время стояли люди, которые по своему интеллекту способны были и в хозяйственных вопросах переиграть все остальные правительства мира, нам, нынешнему поколению, полезно знать?

Часть 2

Кадровые проблемы в СССР

Наследство царя

До 1917 года у нас в России была монархия, и называлась наша Родина Российской империей. Ею всевластно руководил император из династии Романовых, династии, которая правила Россией до того времени уже более 300 лет.

Разные у России были цари и императоры: были грозные, огнем и мечом защищавшие народ России и заставлявшие всех в России русскому народу служить; были хитрые («тишайшие»), которые заставляли делать всех то же самое, но без большого шума; были великие, которые в короткий период времени резко бросали Россию вперед на пути прогресса; были средние, которые тем не менее понимали, что они, цари, являются первыми слугами России, что они для России, а не Россия для них. Были, конечно, и такие, которые этого не понимали, но раньше они долго не правили. И не жили.

Однако со временем императорский род Романовых изнежился и захирел, а вместе с ним изнежилось и захирело дворянство России, которое по своему положению обязано было служить России и которое в свое время могло убить царя, забывающего, что он должен служить России, а не себе. И в конце концов с начала прошлого века по 1917 год Россией правил Николай II Романов, как утверждают ныне, святой человек и, как утверждали в те времена, очень милый человек. Но «милый человек» – это не должность, и, заняв должность императора, Николай обязан был в этой должности делать то, что делали его прадеды и прабабки. А вот на это Николая не хватило. Ему, безусловно, нравилось быть царем, нравилось всеобщее почитание и преклонение, нравилось иметь многочисленные дворцы, огромные яхты, двести различных мундиров для приема парадов русских войск. Все это ему нравилось, а любил он жену, любил детей, очень любил всех фотографировать и предаваться приятному ничегонеделанию. Милый был человек, но и работать не любил и с должности своей царской не уходил.

* * *

Смысл существования дворянства – в вооруженной защите Отечества. Дворяне – солдаты, а царь – их генерал. В старые времена, чтобы содержать одного человека, который из-за занятости не способен прокормить себя непосредственной работой в сельском хозяйстве, нужно было не менее 10 крестьянских дворов. Из-за низкой производительности труда в суровых условиях России именно такое количество людей давали добавочный продукт, которого хватало на еду, одежду и оружие одного воина. Поэтому князья, а затем цари закрепляли за воинами землю и дворы с крестьянами. Это имело смысл: просто наемник, если платить ему только деньги, испытывал любовь только к деньгам и мог переметнуться к любому, кто эти деньги мог заплатить в большем количестве. Русский дворянин защищал не просто государство, а и свою землю со своими крестьянами. За заслуги князь или царь закреплял за отличившимися дворянами много земли и крестьян, но тогда на войну такой дворянин шел с собственным отрядом бойцов.

Если же дворянин по любым причинам прекращал службу, то у него изымались и земля, и крепостные. Если дети умершего дворянина к 15 годам не становились в строй, у них отбиралось имение отца. Иногда из-за страха перед ратной службой дети дворянские записывались в другие сословия, скажем, в купцы, и у них отбиралась земля и крепостные. Звучит пара-

доксально, но в допетровские времена существовали царские указы, запрещающие дворянам переходить... в холопы, т. е. в крепостные. Впоследствии бедные дворяне часто не имели ни земли, ни крепостных, но до самой отмены крепостного права в 1861 году никто, кроме них, не имел права их иметь.

На начало XVIII века армия России составляла примерно 200 тыс. человек при 3—5 тысячах офицеров. Четверть этой армии, т. е. более 50 тыс. человек, были дворянами, остальные – рекруты из крестьян и других сословий. Еще во времена Суворова служба потомственного дворянина до самой старости рядовым или сержантом была обычным делом, а если дворянин был неграмотным, то и обязательным.

Но придурок-царь Петр III, решивший взять себе за образец «цивилизованные» страны Европы, в 1762 году освободил дворян от службы России. Беспрецедентный случай – превращение сословия в паразитов произошло насильно – сверху. Теперь русский дворянин неизвестно за что имел крепостных и землю (титулованные дворяне – князья – имели их очень много), но мог не служить! Брал, но мог не давать!

К чести дворян, процесс превращения их в паразитов шел не очень быстро, и тем не менее к началу XX века дело дошло до того, что даже в офицерском корпусе русской армии потомственных дворян осталось чуть более трети. Поэтому на дворян была распространена воинская повинность, что было позором, если понимать, кто такой дворянин, но тем не менее к началу Первой мировой войны (1914 г.) из 48 тыс. офицеров и генералов русской армии потомственные дворяне составили всего около 51%. Обратите внимание: в 1700 году в армии было 50 тыс. дворян, в 1914 году не было и 25 тыс.

При этом в России на 1914 год было 1,5%, или почти 2,5 млн дворян, т. е. не менее 250 тыс. призывного контингента. И эти дворяне неспособны были укомплектовать 50 тыс. офицерских должностей!

Еще. По реформе 1861 года дворянам оставили в собственность 80 млн десятин земли. Многие дворяне эту землю профукали, к 1913 году во владении дворян осталось всего 50 млн десятин и 55 тыс. поместий. Уже и земли дворяне не имели, а служить России не желали! И, естественно, не желали служить России те, кто землю и собственность имел.

Так, к примеру, на 1903 год из элиты сухопутных войск – из 159 генерал-майоров Генерального штаба – только 13 имели земельную собственность и 4 человека – собственные дома. Остальные имели только жалованье. На 2696 полковников русской армии приходилось всего 24 князя и 11 графов; на 1392 генерала – 25 князей и 23 графа, т. е. в армии уровень титулованной, самой богатой части дворянства продолжал неуклонно падать (среди полковников чинов титулованной знати меньше, чем среди генералов). При этом титулованное дворянство имело в армии неофициальное преимущество – в среднем на 3 года раньше повышалось в чинах.

Война, в которую вступила Россия в 1914 году, никаких патриотических чувств в массе дворянских паразитов не подняла: не задела она ни чувства совести, ни чувства ответственности. (Как не задел никаких чувств развал СССР в массе так называемых «коммунистов».) Чижам подобные чувства неведомы. К началу 1917 года в армии было 115 тыс. офицеров – количество, которое без труда и несколько раз могло укомплектовать 2,5-миллионное российское дворянство. Тем не менее к этому году, к примеру, в Иркутском военном училище из 279 юнкеров было всего 17 детей дворянских. Если скажете, что в Сибири дворян было мало, то вот данные по Владимирскому военному училищу: из 314 юнкеров 25 детей дворянских. На фронте производили в прапорщики из солдат: 80% прапорщиков – крестьяне, 4% – дворяне. Вот и найдите в этих цифрах тех самых пресловутых поручиков голицыных и корнетов оболенских, о которых поется в белогвардейской песне.

И это развращенное паразитизмом и уклонением от службы Родине сословие стало основой для комплектации новой, Красной Армии России, внося в нее свои идеалы паразитизма.

* * *

В среде российского офицерства ничего не менялось с середины XIX века, поэтому я дам то место, из статьи историка К. Колонтаева, в котором он цитирует С.М. Степняка-Кравчинского.

«Вот как описывал состояние офицерского корпуса России конца XIX века известный русский общественный и политический деятель, в прошлом кадровый офицер, С.М. Степняк-Кравчинский. В книге «Русская грозная туча» (1886 г.) он отмечал следующее: «Состав русского офицерства сильно отличается от того, что мы привыкли связывать с представлениями о военной касте. Наш офицер – прямая противоположность чопорному прусскому юнкеру, идеалу современного солдафона, который кичится своим мундиром, относится к муштровке солдат с серьезностью совершающего богослужение священника. В России армейские офицеры – непритязательные люди, совершенно лишены чувства кастового превосходства. Они не испытывают ни преданности, ни ненависти к существующему строю. Они не питают особой привязанности к своей профессии. Они становятся офицерами, как могли бы стать чиновниками или врачами, потому что в юном возрасте родители отдали их в военную, а не в гражданскую школу. И они остаются на навязанном им поприще, ибо надо где-то служить, чтобы обеспечить себя средствами на жизнь, а военная карьера, в конце концов, не хуже любой другой. Они делают всё, чтобы спокойно прожить жизнь, отдавая по возможности меньше времени и труда своим военным обязанностям. Разумеется, они жаждут повышения в звании, но предпочитают ожидать производства в следующий чин в домашних туфлях и в халате. Они не читают профессиональной литературы, и если по долгу службы подписались на военные журналы, то журналы эти годами у них лежат неразрезанными.

Если наши военные вообще что-либо читают, то, скорее, периодическую литературу. Военный «ура-патриотизм» совершенно чужд нашей офицерской среде. Если вы услышите, что офицер с энтузиазмом говорит о своей профессии или одержим страстью к муштре, то можно поручиться, что он болван. С такими офицерскими кадрами армия не способна предельно развивать свои агрессивные качества». (С.М. Степняк-Кравчинский, «В лондонской эмиграции», М.: «Наука», 1968, с. 29—30).

Но даже этот, пусть и непрофессиональный по духу, но все же кадровый офицерский корпус русской армии, получивший систематическое военное образование, был почти полностью выбит за три года Первой мировой войны».

Не соглашусь с К. Колонтаевым: этот трусливый и аморфный офицерский корпус не был, к сожалению, выбит за три года Первой мировой, и это он передал свой дух кадровому офицерству Красной Армии, а та – Советской, а последняя – Российской. Но сначала о достоверности показаний этого свидетеля.

С. Кравчинский начинал свою карьеру как офицер-артиллерист русской армии, правда, он еще в молодости связался с революционерами-народниками, тем не менее он сам был человеком храбрым: в 70-х годах XIX века он лично участвует в антитурецком восстании на Балканах, затем в крестьянском восстании в Италии, в 1878 году он кинжалом убивает шефа жандармов России Мезенцова. Мы видим, что это свидетель не только компетентный, но и не придурковатый пацифист, стремящийся обгадить воинскую службу. Однако по своим взглядам он сам являлся сугубо средним русским офицером.

Заметьте, он ведь действительно уверен, что офицер, который «с энтузиазмом говорит о своей профессии», является дураком, болваном. Это по-русски! Это только русский офицер уверен, что получать деньги за то, что не желаешь и не собираешься делать, – это честно. Кравчинскому даже в голову не приходит, что это крайняя степень подлости – ведь какому государству нужна неагрессивная армия, кому нужна беззубая собака? Если для тебя военная карьера

не хуже любой другой, то ведь это бесчестно выбирать военную – иди и займись другой, той, в которой нужно работать, а не службу обозначать. С такими офицерами наша армия всегда «неагрессивна», поскольку офицеры трусливы и воевать не умеют, а от незнания военного дела боятся еще больше, поскольку знают, что любой противник обязательно побьет таких «профессионалов», как они. Ведь эти офицеры не дураки и хотя бы подспудно, но понимают, что единственное, на что они способны, – это грабить казну родного государства.

И посмотрите, с каким чванливым презрением Кравчинский, представитель российского офицерства, пишет о немецких офицерах – якобы «солдафонах», относящихся к службе как к священнодействию. Между тем то, что делали немецкие офицеры, называется «честным отношением к тому, за что получаешь деньги». Они ведь получали свою зарплату за подготовку для Германии храбрых и умелых солдат, за поиск решений, как этих солдат использовать в боях возможной войны, а посему честно эту работу исполняли – на полигонах гоняли солдат до седьмого пота, а потом еще столько же, после чего дома изучали по военному делу все, что можно изучить.

* * *

Князь С.Е. Трубецкой – заместитель главы боевой антисоветской организации в Москве – был пойман, долго сидел под следствием, приговорен к смерти, помилован, выпущен и в конце концов выслан за границу, где он написал воспоминания о временах гражданской войны – «Минувшее», интересные тем, что писал их органический антисоветчик. Тем не менее у него масса различных примеров о поведении русского дворянства после революции. Вот он, скрыв фамилии, чтобы не позорить семьи, описывает судьбу сидевших с ним под следствием трех дворян:

«Все трое были офицеры. К. – армейский кавалерист, восточного происхождения. После революции К. добровольно пошел в Красную Армию – не из принципа, конечно, а прельстившись должностью полкового командира (он был, кажется, поручиком). Г. и Н.Н. тоже «устроились» у большевиков оба на должностях военных следователей. И вот тут-то началось «дело». Г. и Н.Н. оба знали, что К. женат на дочери богатого польского промышленника, и в их головах созрел план действия. Безо всякого реального основания они создали против К. «дело», обвиняя его в «контрреволюции», в чем К. был совершенно невинен. После его ареста они, как бы по дружбе, обратились к жене К., говоря, что последний неминуемо будет расстрелян, если вовремя не подкупить кого следует, но для этого требуются значительные суммы, и в иностранной валюте... Шантажируя жену К., Г. и Н.Н. все время разыгрывали перед ней роль верных друзей ее мужа, идущих на большой личный риск, чтобы его вызволить. Обоим мерзавцам удалось таким образом присвоить драгоценности жены К., которая им их передала, и обязательства на крупные суммы, под гарантией польских имуществ. Г. и Н.Н. хотелось уже ликвидировать инсценированное ими же самими дело против К., выпустить его на волю и пожать плоды своей изобретательности. Но тут что-то сорвалось... Не знаю точно, в чем дело: вероятно, Г. и Н.Н. не поделились с кем следовало. Так или иначе, они сами и жена К. были арестованы. Вся махинация выяснилась, и военный трибунал приговорил обоих следователей к расстрелу.

Забегая вперед, скажу, что Г. и Н.Н. были расстреляны, К. – по суду оправдан, а жена его «за попытку подкупа» была приговорена к нескольким годам заключения (кажется, к пяти). Когда К. вышел на волю, жена его уже сидела в тюрьме».

Не знаю, как вам, а я считаю, что тут большевики поступили исключительно благородно. Князь Трубецкой (который не каялся и не скрывал своей ненависти к большевикам, за что и был ими выслан в Германию) вспоминает еще один характерный случай:

«Только потом я понял, что переживал Виноградский, когда, сидя с ним в камере, я безо всякой задней мысли рассказал ему следующий случай. Один арестованный ЧК офицер, чтобы спасти свою жизнь, предал своих товарищей. Те были расстреляны, но та же судьба постигла и самого предателя. «Больше он нам полезен быть не может, а куда нам девать таких подлецов?» – сказал о нем видный чекист, кажется, Петерс (тогда я точно помнил его имя и имя расстрелянного предателя и назвал их обоих Виноградскому). Я ясно видел, как взволновал его этот рассказ, как он изменился в лице и с каким чувством повторял: «Какие мерзавцы, какие бездонные мерзавцы!»

Чтобы вы поняли, почему этот Виноградский возмущался большевиками, следует сказать, что дворянин Виноградский уже предал самого Трубецкого, который узнал об этом несколько позже.

Полезный вывод

Царское офицерство внесло в командирский корпус Красной Армии идеи паразитизма, стремления избежать честной службы, нежелание осваивать военное дело по-настоящему и подлость. Это следует помнить при оценке причин, повлекших тяжелые людские потери Красной Армии; эти идеи паразитизма следует помнить, глядя на нынешний офицерский корпус, чтобы понимать его стремления.

Это нам полезно знать?

Наследство гражданской войны

Следует сказать, что благоприятной почвой для терроризма была особого рода безнаказанность, которую создал Троцкий для своих людей. Красная Армия при нем не очень сильно отличалась от банды, захватившей власть в городе. Вот, к примеру, сообщение из Владимирской газеты «Призыв» за 3 июля 1922 года:

«Наши красные гусары, кавалеристы одного из кавполков, стоящих во Владимире, решили тряхнуть стариной, размахнуться во всю военную мощь, показать свою молодецкую удаль. И показали.

Группа лиц, возглавляющих кавполк, забралась в «кафе-питейную», напилась вдребезги пьяная и устроила скандал. Поколотила официанта и содержателя кафе за предоставление счета в 60 000 000 рублей за вино и закуски. Потребовала от пианиста гимна «Боже, царя храни». Тот отказался. Тогда эта пьяная компания сама мастерски выполнила гимн, видно, не забылись старые мотивы. Но этим безобразия не кончились. Один из «господ» военных вздумал въехать на лошади в кафе, и, когда присутствующий тут член Губисполкома попробовал его остановить, тот порвал у него мандат, оскорбив в лице члена весь Губисполком. Дебош закончился скачкой по улице III Интернационала».

Я даю эту заметку, чтобы вы обратили внимание на то, что в ней нет строк, обычных для такого случая в любой стране. Нет возмущения корреспондента типа «куда смотрит Советская власть?!». Советская власть-то там как раз оказалась в виде члена Губисполкома, но вы же видели, как с ним поступили.

А вот пишет о событии 7 ноября 1927 года Виктор Резун, бывший неудачливый советский разведчик, сбежавший на Запад и ставший там автором довольно глупых книг. Но и в навозной куче бывает жемчужное зерно:

«Если о преступлении расскажет преступник, то это будет одна история. А если расскажет потерпевший, то это будет совсем другая история. Чтобы меня не заподозрили в предвзятости, историю эту рассказываю не своими словами, а цитирую историков, которые всей душой любят Троцкого, любят бюрократию, которую насаждал Троцкий, любят трудовые армии, любят казармы и нары для всего населения страны, любят рабство.

Правда, сами они солдатами трудовых армий быть не желают.

Итак, книга «Измена родине» В. Рапопорта и Ю. Алексеева (с. 292): «Утром праздничного дня начальник Академии им. Фрунзе Р.П. Эйдеман вручил трем своим питомцам специальные пропуска и приказал немедленно отправиться на задание. (Задание – почетный караул при Сталине. – Ю.М.) Слушатели – вместе с Охотниковым – были отобраны Владимир Петенко и Аркадий Геллер – со всех ног кинулись на Красную площадь. На территорию Кремля они проникли беспрепятственно, но у деревянной калитки туннеля, ведущего на трибуну Мавзолея, вышла заминка. Охранник-грузин отказался их пропустить. Горячие парни, участники гражданской, не спасовали перед наглостью чекиста. Они отивырнули его, сломав при этом калитку, и бросились вперед. Через несколько секунд они были за спинами стоявших на трибуне. Охрана накинулась на новоприбывших. Вырвавшийся Охотников подскочил к Сталину, которого счел виновником этой провокационной неразберихи, и кулаком ударил его по затылку... Эйдеману удалось замять это дело.

...Удивительно поведение начальника Военной академии им. Фрунзе товарища Эйдемана: ему удалось замять... Ах какой добрый! Не о Сталине речь, а о нападении на часового. Потому следовало построить академию, вывести на плац трех связанных мерзавцев. Эйдеман был обязан появиться перед строем на взмыленном вороном жеребце, рассказать академии о случившемся, вынести шапку из ножен и изрубить подлещов в капюсту. Он должен был рассуждать так: пусть объявят мне выговор за превышение власти, но держать уголовных пре-

ступников, заслуживающих смерти, я в своей академии не буду. Круто? Да нет же. Охотников и такие, как он, другого языка не понимали. Часовой на посту перед ними ни в чем не виноват. А они ему – в морду! Не разбираясь. Часовой – государственный человек, которого особо охраняет закон. А им на закон плевать. Даже если часовой и неправ, любой, тем более военнослужащий, обязан требования часового выполнять. Разбираться с часовым никто тоже права не имеет – разбирайся с начальником караула. А от часового отойди немедленно, если он сказал, что не пустит, не отвлекай часового от выполнения его обязанностей. Да часовой и права не имеет ни с кем разговаривать: «Стой! Назад!» – и никаких лишних слов», – кипит возмущением Виктор Резун, в юности воспитанник суворовского училища. И, надо сказать, возмущение его вполне справедливо.

Вот такое наследство в армии оставили Советской власти гражданская война и Троцкий.

Хорошие порядки в любой организации завести не просто, а всяческая дрянь заводится легко, и вывести ее потом очень трудно. Читателям, наверное, уже все уши прожужжала «демократическая» пресса, что в 1937—1938 годах Сталин, дескать, расстрелял 40 тыс. генералов и офицеров Красной Армии, чуть ли не каждого четвертого. На самом деле – это число всех офицеров и генералов, уволенных из армии в то время, а собственно за участие в мятеже было уволено всего около 4 тыс. человек, часть из которых действительно была арестована и осуждена, в том числе и к расстрелу. Вы спросите: кто же еще был уволен? А вот кто:

«За последнее время пьянство в армии приняло поистине угрожающие размеры. Особенно это зло вкоренилось в среде начальствующего состава. По далеко не полным данным, в одном только Белорусском особом военном округе за 9 месяцев 1938 г. было отмечено свыше 1200 безобразных случаев пьянства, в частях Уральского военного округа за тот же период – свыше 1000 случаев и примерно та же неприглядная картина в ряде других военных округов. Вот несколько примеров тяжчайших преступлений, совершенных в пьяном виде людьми, по недоразумению одетыми в военную форму. 15 октября... четыре лейтенанта, напившиеся до потери человеческого облика, устроили в ресторане дебош, открыли стрельбу и ранили двух граждан. 18 сентября два лейтенанта... при тех же обстоятельствах в ресторане, передрались между собой, застрелились. Политрук... пьяница и буян, обманым путем собрал у младших командиров 425 рублей, украл часы и револьвер и дезертировал из части, а спустя несколько дней изнасиловал и убил 13-летнюю девочку. 8 ноября... пять пьяных красноармейцев устроили на улице поножовщину и ранили трех рабочих, а возвращаясь в часть, изнасиловали проходящую гражданку, после чего пытались ее убить. 27 мая... капитан Балакирев в пьяном виде познакомился в парке с неизвестной ему женщиной, в ресторане он выболтал ряд не подлежащих оглашению сведений, а утром был обнаружен спящим на крыльце чужого дома без револьвера, снаряжения и партбилета. Пьянство стало настоящим бичом армии», – негодовал в своем приказе № 0219 от 28.12.1938 г. нарком обороны К.Е. Ворошилов.

Армию, как и все государственные структуры, нужно было очистить от дряни, от неспособных, от ленивых. Но чем больше ее чистили, тем больше становилось недовольных и среди военной дряни. Ведь армия была местом, где можно было «хорошо устроиться»⁴. Начальствующий состав получал большие продуктовые пайки и по сравнению с гражданскими лицами имел массу побочных удобств. Скажем, уже командиру полка полагался особняк или большая квартира, конь для строя, автомобиль для поездок и конный экипаж для выездов. Лишаться всего этого «заслуженным революционерам» и «героям гражданской войны» было очень обидно.

В журнале «Военно-исторический архив» даны биографические справки на 69 лиц начальствующего состава Красной Армии в звании комкора (примерно генерал-лейтенанта),

⁴ В то время заработки были такие: завскладом – 120 руб., библиотекарь – 150, учитель в зависимости от предмета и учебной загрузки – 250—750. Командиры РККА при бесплатном обмундировании и 50%-ной оплаты квартиры получали: командир роты – 725, батальона – 850, полка – 1800, дивизии – 2200. Хлеб стоил 90 коп., сахар – 4,50 руб., водка – 6 руб., костюм мужской – 75.

расстрелянных за участие в заговоре в 1937—1941 годах. (Для «полноты счастья» к ним составители «мартиролога» добавили и самоубийц.) Из этих 69 человек 48 были царскими офицерами в чинах до подполковника. Они вступили в Красную Армию, польстившись на обещания Троцкого обеспечить им быструю карьеру. Прошло 20 лет, они сидят на вторых и третьих ролях, а какие-то унтер-офицеры командуют округами! Разве не обидно?

Ну разве не обидно было, скажем, комкору Г.К. Восканову, подполковнику царской армии, награжденному пятью крестами, включая Георгиевский, сидеть на должности заместителя председателя центрального совета Осоавиахима СССР⁵ и смотреть на унтера В.К. Блюхера, который уже маршал и командует Дальневосточным фронтом? А вообще необученный Ворошилов – нарком! В то время действительно множеством округов командовали те, кто в царской армии был рядовым или унтер-офицером (Буденный, Белов, Апанасенко).

Но и это не все. После Гражданской войны Красную Армию сократили до 500 тыс. человек, но с началом тридцатых начался ее рост (1933 г. – 900 тыс., 1936 г. – 1,5 млн) и, следовательно, рост количества командных должностей. Казалось бы, что в этих условиях должен был начаться служебный рост и этих генералов. Но на самом деле из этих 69 человек 35 не только не сохранили свои должности 20-х годов, но и резко их снизили уже к 1934 году, когда ни о каком заговоре и мятеже против Советской власти еще и слухов не было. Вот, скажем, комкор Н.В. Куйбышев, кавалер трех орденов Красного Знамени, в царской армии – капитан, в Гражданской войне командовал армией. В 1929 году он командующий Сибирским военным округом – хозяин Сибири! А с 1930 года он секретарь распорядительных заседаний Совета труда и обороны, спасибо, что не секретарь-машинистка. Не обидно ли?

* * *

Историк К.В. Колонтаев замечает, что именно категория офицеров Красной Армии, выслужившихся еще при царе из унтер-офицеров и офицеров военного времени, 1890—1900 годов рождения, выходцев из среды среднего крестьянства, с начальным и изредка неполным средним образованием в 20—30-е годы составила основную часть командного состава Красной Армии, а к 1940 году составляла и основную массу генералов Красной Армии.

Чисто мужицкая цепкость и неуёмное стремление пробиться наверх, не считаясь с количеством чужих отдаленных ступней, сочетались у них с присущим русскому зажиточному крестьянству подострастием к начальству и презрением к нижестоящим. Всё это вкупе с низким уровнем общего и военного образования и фельдфебельско-унтерским типом личности делало их малоспособными к самостоятельному повышению своего общеобразовательного и военно-профессионального уровня. Их основные интересы лежали за пределами воинской службы, сводясь к самоутверждению посредством усиления внешних признаков власти.

В фондах Музея героической обороны и освобождения Севастополя хранится машинописный текст воспоминаний И.М. Цальковича, который в 1925—1932 годах был начальником управления берегового строительства Черноморского флота. В одном из разделов своих воспоминаний он, между прочим, отмечал, что в середине 20-х годов командный состав ЧФ делился на две равные части. Одна состояла из бывших кадровых офицеров царского флота, другая – из бывших кондукторов, флотских фельдфебелей, унтер-офицеров и боцманов. Обе эти части сильно враждовали друг с другом, единственное, что их объединяло – *«стремление выжить матросню из Севастопольского дома военмором им. П.П. Шмидта (бывшее Офицерское собрание)»*.

Понятно, что с такими задачами было не до повышения своего профессионального уровня. При таком генералитете – из числа бывших фельдфебелей и унтеров наиболее ярким и

⁵ Общество содействия армии, авиации, флоту и химической защите – добровольная гражданская организация.

всесторонним воплощением которого является личность Г.К. Жукова, генерала армии в 1941 году, – удивительно не то, что Красная Армия терпела поражения, а то, что они не приобрели ещё более катастрофического характера.

Полезный вывод

Большевики не успели и не сумели совладать с менталитетом царского офицерства, кроме того, негативные качества были добавлены выскочками Гражданской войны, что предопределило трусость и предательство массы офицерства Красной Армии, особенно в начале Великой Отечественной войны.

Это нам полезно знать?

Уничтожение «пятой колонны»

Поскольку самый громкий визг современных «историков» раздается по поводу репрессий 1937—1938 годов, да и вообще «сталинских репрессий», то вынужден остановиться и на этом вопросе и показать их внутреннюю суть.

До сталинской Конституции 1936 года выборы депутатов в высший орган Советской власти (и во все остальные) проводились открыто, и не все граждане допускались к ним. При таких выборах подлым карьеристам легко было забраться и усидеть на должностях партийных и советских функционеров. Карьеристы, используя свое всевластие, могли легко задавить любую критику против себя и против выдвигаемых этими же местными функционерами кандидатов в депутаты. То есть карьеристы – партийные боссы гарантированно могли провести в органы власти того, кого хотели – своих ставленников.

По сталинской Конституции избирательное право получили все граждане СССР, а все виды голосования стали тайными. Более того, как Сталин задумал, выборы должны были быть альтернативными, т. е. на каждое депутатское место должно было выдвигаться несколько кандидатов в депутаты, были даже отпечатаны образцы, как оформлять бюллетени для голосования, когда в них несколько кандидатов. Эта норма Конституции была шагом к коммунизму, шагом по передаче власти всему народу, и никто не мог открыто ее критиковать ввиду немедленно следовавшего вопроса: если ты коммунист, то почему против Коммунизма?

Но эта норма вызвала панику среди карьеристов на должностях парторгов, секретарей райкомов и обкомов. Многие из них боялись, что при тайном голосовании, да еще и при нескольких кандидатах в депутаты, они не смогут провести в Верховный Совет не только себя и своих ставленников, но хотя бы просто людей коммунистических убеждений. А провал выборов, назначенных на 1938 год, означал для них смещение с должностей – лишал их того, ради чего они и вступили в партию коммунистов.

И в конце весны 1937 года не Сталин и не Политбюро – подчеркнем это, – а местные партийные функционеры потребовали от ЦК предупреждающих репрессий. То есть они потребовали отправкой в лагеря и расстрелами очистить свои области от тех, кто мог вмешаться в выборы следующего года и помешать местным партбоссам провести в Советы тех депутатов, которых они хотели. Конкретно первое требование о репрессиях поступило от секретаря Западно-Сибирского краевого комитета партии Роберта Индриковича Эйхе. За ним последовали такие же требования от остальных республиканских, краевых и областных секретарей.

Мог ли Сталин воспрепятствовать проведению репрессий? Даже если бы он и не считал их полезными, то не мог – он имел в высшем руководящем органе партии – в ЦК – всего один голос из более чем семи десятков голосов. Однако Сталин, без сомнения, считал эти репрессии крайне необходимыми, но совершенно по другим причинам. Если карьеристы требовали репрессий из боязни за свои теплые места, если они хотели с помощью репрессий устранить конкурентов, то Сталина это не касалось. У него к тому времени, за 20 лет работы, уже никаких конкурентов не было, и его самые злостные враги не могут до сих пор ему этих конкурентов придумать – не могут выдумать, кто конкретно в партии коммунистов и в СССР мог бы заменить Сталина на его посту и кто на этот пост реально мог бы претендовать при живом Сталине.

Но у Сталина была другая причина для проведения репрессий, и она была общепризнанной во всем мире, т. е. любая цивилизованная страна при тех обстоятельствах, которые сложились у Советского Союза, подобные репрессии проводила обязательно.

Сегодня почти все историки обращают внимание только на то, что у немцев были мощные авиация и танковые войска и что, дескать, только они приводили к молниеносным победам. Это не так, если исключить тогдашнюю Польшу, с её правительством подлых кретинов, Гитлер

молниеносно разгромил всех своих противников совершенно другим оружием, и это оружие называется «пятая колонна».

Напомню происхождение термина. В 1936 году в Испании поднял мятеж ставленник фашистских Германии и Италии генерал Франко. Он вел свои войска на Мадрид четырьмя войсковыми колоннами, а в Мадриде в это время предатели в правительстве и армии Испанской Республики ударили в спину правительственным войскам. Этих предателей генерал Франко назвал своей «пятой колонной». С тех пор этот термин стал употребляться для названия предателей, которые прямо или косвенно действуют в интересах враждебных стран против своего народа.

«Кто говорит, что я собираюсь начать войну, как сделали эти дураки в 1914 году? – спрашивал Гитлер, имея в виду Первую мировую войну, и пояснял: – Мы будем иметь друзей, которые помогут нам во всех вражеских государствах. Мы сумеем заполучить таких друзей. Смятение в умах, противоречивость чувств, нерешительность, паника – вот наше оружие...»

Через несколько минут Франция, Польша, Австрия, Чехословакия лишатся своих руководителей. Армия останется без генерального штаба. Все политические деятели будут устранены с пути. Возникнет паника, не поддающаяся описанию. Но я к этому времени уже буду иметь прочную связь с людьми, которые сформируют новое правительство, устраивающее меня.

Когда противник деморализован изнутри, когда он находится на грани революции, когда угрожают социальные беспорядки, тогда наступает долгожданный момент. Один удар должен сразить врага...»

И действительно, Гитлер разил врага таким ударом – ударом изнутри силами «пятой колонны».

Весной 1938 года он без единого выстрела захватывает Австрию, власть в которой уже фактически захватила его «пятая колонна».

Осенью 1938 года он захватывает у Чехословакии Судетскую область, а весной 1939 года – и всю Чехословакию, силы которой подорвали «пятые колонны» судетских немцев и словацких фашистов из католической партии Йозефа Тисо.

В 1940 году немецкие войска, как нож сквозь масло, проходят сквозь Голландию и Бельгию с помощью фашистской «пятой колонны» в этих странах. Не провоевав и двух недель и не понеся серьезных потерь, сдается французская армия, которая победила немцев в Первой мировой войне. Сдается, поскольку «пятая колонна» Германии вызвала во Франции, как и говорил Гитлер, «панику, не поддающуюся описанию».

А до этого, весной 1940 года, немецкий десант захватывает Норвегию на плечах местной «пятой колонны», руководимой Квислингом.

Так мог ли Сталин позволить, чтобы немцы и в Советском Союзе повторили свои подвиги за счет местных предателей?

Давайте подчеркнем: то, что на коммуниста Сталина клеветают, видно по исключительной подлости самой клеветы. Ведь его обвиняют в репрессиях против «пятой колонны» нацистов в СССР, т. е. обвиняют в том, с помощью чего он спас и СССР, и всю Европу от немецкого нацизма. Ведь в это время все страны, которые успели, делали то же самое, что и Сталин, – чистили свои страны от «пятой колонны» совершенно без суда и следствия. А как же иначе?

Как только в сентябре 1939 года Великобритания объявила войну Германии, англичане немедленно без следствия и суда арестовали 20 тыс. членов британских нацистов во главе с сэром О. Мосли и его женой и еще 74 тысячи человек, подозрительных по связям с Германией, и посадили их в концлагеря с тяжелейшими условиями содержания. Паникерам заткнули пасть железным кулаком: за сомнения в победе – месяц тюрьмы, за потребность поделиться этими сомнениями с солдатами – три месяца, за похвалу Гитлеру как хорошему руководителю – пять лет. А как же иначе?

Французы начали в 1939 году репрессии не с того конца – они провели повальные аресты немцев на своей территории, в том числе и антифашистов. А надо было начать с комитетов солдатских матерей, которые с криками «Долой войну!» устраивали демонстрации на взлетных полосах французских аэродромов, не давая взлетать британским истребителям, пытавшимся защитить небо Франции от немецкой авиации.

Американцы после начала войны с Японией посадили в концентрационные лагеря безо всякого следствия и суда 112 тыс. своих граждан с японской кровью. И действия американцев понятны – в воюющей стране не должно быть даже намека на возможность предательства.

И после таких собственных репрессий Запад обвиняет Сталина в репрессиях «пятой колонны»?! Как еще это назвать, как не крайней степенью подлости?

Ведь положение с «пятой колонной» в СССР было неизмеримо тяжелее, нежели в Великобритании, Франции или США. В России оставались те, кто до коммунистов паразитировал в ней – чижы, и часть затаилась или активно вредила Советской власти в надежде на возвращение старых порядков. К ним примыкали остатки военнослужащих Белой армии, а также кулачество, которому коммунисты коллективизацией не дали развернуться в паразитическую прослойку на селе. Существенная часть этих сил не разоружилась, ожидая момента взять реванш. В республиках существовали националистические настроения малоспособной части местной бюрократии и интеллигенции. Не имея возможности из-за лени и тупости конкурировать с общесоюзной бюрократией и интеллигенцией, эти «борцы за права малых наций» стремились оторвать свои народы от СССР в надежде, что после избавления от конкурентов они наконец-то дорвутся до жирных государственных кормушек. Впрочем, тупость и подлость последних мы воочию увидели во времена перестройки.

Более того, к «пятой колонне» СССР примкнула подлая и тупая часть партийных функционеров самих коммунистов, которая в ходе революции заняла высокие посты, но из-за лени и тупости оказалась неспособной на них работать. Таких понижали в должностях, они лишались льгот и озлоблялись на Советскую власть, активно пополняя ряды «пятой колонны». В связи с последней «коммунистической» частью «пятой колонны» СССР следует вспомнить и о Льве Давыдовиче Троцком, человеке с амбициями вождя международного коммунистического движения, не подтвержденными ни умственными, ни моральными, ни деловыми качествами. Напомню, что он примкнул к коммунистам, подобравшим власть в России незадолго до этого события, но поскольку он претендовал на роль единоличного вождя, то ему полагались и собственные идеи. Такими идеями был архаический, стародавний марксизм. Дело в том, что один из признанных всеми коммунистами теоретиков коммунизма Карл Маркс умозрительно пришел к выводу, что коммунисты не могут победить в одной стране, поскольку капиталистическое окружение власть коммунистов в такой стране уничтожит. Кроме того, по его мнению, власть коммунистов может установиться только в стране, где очень много рабочих.

Россия была аграрной, рабочих было мало, и согласно архаичным идеям Маркса коммунисты власть в ней не могли удержать уже по этой причине. Кроме этого, коммунисты пришли к власти только в России и нигде больше, т. е. согласно Марксу коммунизм в России был невозможен. Но конкуренты Троцкого на роль вождя, Ленин и Сталин, считали, что к идеям Маркса нужно относиться творчески, на заблуждения Маркса не обращать внимания и коммунизм в России строить. Если бы Ленин и Сталин так не утверждали, то, возможно, это же утверждал бы и Троцкий, но поскольку амбиции требовали от него оригинальных идей, то и пришлось ему стать на позиции дремучего марксизма.

С этих позиций он сначала начал требовать, чтобы русские люди были использованы в качестве вязанки хвороста для разжигания коммунистических революций в остальных промышленно развитых странах, т. е., русские люди своей кровью должны были освободить тамошних рабочих от капиталистического рабства. Ленин и особенно Сталин крайне отрицательно относились к этой болтовне Троцкого, и кончилось это тем, что Сталин в 1927 году спор

между собой и Троцким вынес на общепартийное обсуждение и затем поставил на голосование. Из более чем 730 тыс. членов партии, проголосовавших за ту или иную позицию, 724 тыс. поддержали Сталина, 4 тыс. – Троцкого и 2,6 тыс. – воздержались. То есть Троцкого поддерживало чуть более 0,5% коммунистов. В конце концов Троцкий был выслан из страны и уже из-за рубежа начал вести работу по внедрению кондового марксизма – по уничтожению СССР.

Необходимость уничтожения СССР он объяснял так. Поскольку Маркс сказал, что коммунисты в одной стране победить не могут, то СССР в конце концов все равно погибнет и своей гибелью нанесет непоправимый ущерб всему коммунистическому движению, так как рабочий класс в других странах впадет в уныние и не захочет делать общемировую коммунистическую революцию. Следовательно, нужно вернуть в СССР капитализм, вырастить в нем армию пролетариата, а затем уже вместе с пролетариями других стран совершить коммунистическую революцию во всем мире. Но была проблема: люди в СССР с каждым днем жили все лучше и лучше и по этой причине свергать Сталина и Советскую власть не собирались. Второе. Коммунисты (вместе с Троцким, надо сказать) избавили Россию от капиталистов, поэтому просто некому было возвращать советские заводы и фабрики (которые в основной массе были построены в СССР), чтобы на этих заводах и фабриках капиталисты вырастили пролетариат, который потом, когда-нибудь после, в мировой революции вместе с пролетариями других стран этих капиталистов сметет и будет строить коммунизм.

И Троцкий находит выход: нужно саботажем и диверсиями ослабить СССР и подставить его под войну с капиталистами, в которой бы СССР проиграл и Советская власть пала. Тогда на развалинах СССР иностранные капиталисты получили бы в собственность советские заводы и фабрики, и на них вырастили бы пролетариат для своей гибели. До перестройки эти идеи Троцкого были и смешными, и дикими, но сейчас так уже не кажется. Ведь перестройщики буквально воплотили все идеи Троцкого, хотя сами они себя троцкистами не называют и, по видимому, и не знают, кто он такой.

А в те годы в СССР те партийные и советские работники, которых за алчность, лень и тупость снимали с постов, начинали примыкать к Троцкому в надежде, что если он победит, пусть даже и ценой гибели СССР, то они снова вернуться к жирным государственным кормушкам, а эту свою измену Родине оправдывали тем, что пролетариат, дескать, Родины не имеет, а посему, изменяя СССР, коммунизму не изменяешь.

Итак, вдумаясь в то, что тогда происходило. Группа примазавшихся к коммунистам алчных негодяев ради получения высоких постов и ради бесконтрольности в расхищении богатств СССР... фактически ради денег и славы, нелегально связалась с враждебными СССР иностранными государствами и вместе с ними готовила войну, поражение в войне и расчленение СССР на части. И эти негодяи прекрасно знали, что Россия, ныне кормившая их, в Первую мировую войну только солдатами потеряла более 4 млн человек, а они готовили ей поражение в новой войне – в той, в которой СССР потерял 23 млн.

Скажите, потери народа в 23 млн человек стоят того, чтобы без какой-либо жалости уничтожать всех подобных тварей?

Сейчас обслуживающие режим историки и журналисты хором твердят, что тот судебный процесс 1938 года, на котором преступники сознались в своих планах и действиях по развалу СССР и передаче его остатков для разграбления капиталистам Запада, дескать, сфальсифицирован. А что, развал Советского Союза вопреки высказанному на референдуме мнению его граждан в 1991 году тоже сфальсифицирован? И воля народа СССР выполнена, и мы сейчас живем все еще в СССР? Как же можно сомневаться в наличии у СССР врагов тогда, если мы их воочию видим сейчас?

Итак, хотя инициатива проведения репрессий исходила от низовых партийных руководителей, боящихся потерять свои должности, а вместе с ними и кормушки, но эти репрессии были нужны и всему народу СССР, и Сталин, как вождь этого народа, обязан был их прове-

сти. Но, повторю, если Сталин имел целью репрессий очищение страны от предателей, собиравшихся ударить в спину советскому народу с началом войны, то партийная номенклатура, кроме этого, попутно собиралась убрать с дороги и своих конкурентов.

Выявлением врагов советского народа занимался наркомат внутренних дел и прокуратура, а осуждением – суды. Но Москва, Политбюро, Сталин могли проконтролировать деятельность только судов и только при рассмотрении ими наиболее громких дел, а репрессии требовалось провести в отношении нескольких сот тысяч человек, и провести быстро. Как доверить народным судам, состоящим из безответственного судьи и двух зевак с улицы, такие дела? Ведь на приговоры народных судов мог оказать давление любой властный негодяй, и эти негодяи, примазавшиеся к коммунистам, оказывали на суды давление.

В связи с этим для проведения этих репрессий в СССР были созданы специальные суды – «чрезвычайные» или «особые» тройки. Создавались они в каждой области и в республиках, не имевших областного деления. Состояли тройки из двух высших юристов этого региона: начальника НКВД и прокурора или судьи областного, краевого или Верховного суда республики. Спустя некоторое время было уточнено, что этими юристами должны быть начальник НКВД и прокурор области. Но главное в этих судах было то, что их членом обязательно был секретарь обкома – высший партийный руководитель. Советская власть, создавая тройки, исходила из того, что на такой суд, состоящий из высших должностных лиц данного региона, никто не сможет повлиять – никто не сможет заставить «чрезвычайную» тройку принять заведомо неправосудное решение. В то же время секретарь обкома был жизненно заинтересован, с одной стороны, выявить и обезвредить «пятую колонну» у себя в области, а с другой стороны, был заинтересован в преддверии свободных выборов не возбудить недовольство народа несправедливостью репрессий.

Репрессиям подлежали – цитата: «... *продолжающие вести активную антисоветскую деятельность*» (обращаю ваше внимание: не все, а только те, кто продолжал вести антисоветскую деятельность) – цитирую: «*кулаки, члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, мусаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики и резмигранты*». Кроме этого, не отошедшие от преступного мира уголовники: «*бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады*». Отметим, что уголовники-профессионалы составляли огромную, если не определяющую долю репрессированных и для мировой практики в этом нет ничего нового, например с началом Первой мировой войны французы во рвах Винсенского форта расстреляли без суда и следствия всех тех, на кого агенты французской полиции указали как на неисправимых уголовников или хулиганов. Уголовники и в мирной жизни мешают, а во время войны их пребывание на свободе становится нетерпимым. В СССР вместе с этими элементами «пятой колонны» репрессировались и активные пособники потенциальных противников СССР – Германии, Польши и Японии.

Но отметим и резкое отличие в проведении репрессий в СССР и в Англии, Франции и США в те годы.

Если в так называемых «цивилизованных» странах решение о репрессии того или иного человека принимал мелкий чиновник, то в СССР это разрешалось или обычному суду, или суду из высших должностных лиц данного региона.

В Англии, Франции и США репрессии были злобно-формализованы: к примеру, если у тебя одна из бабушек была японка, то вне зависимости от того, что ты за человек и как относишься к своей родине – США, но ты подлежал заключению в концлагерь. А в СССР репрессиям подлежали только реальные враги, и принадлежность к любой группе населения сама по себе поводом для репрессий не являлась.

И наконец, если в странах Запада в те годы люди репрессировались по простому доносу полицейского агента, то в СССР следственные органы в отношении репрессированных прово-

дили следствие, собирали доказательства преступной деятельности, суммировали преступную деятельность обвинительным заключением, и только после этого судьбу репрессированного решала тройка, причем она была обязана (цитирую): *«...выносить приговоры в соответствии с приказом НКВД СССР № 00485 от 25 августа 1937 года по первой и второй категории, а также возвращать дела на исследование и выносить решения об освобождении обвиняемых из-под стражи, если в делах нет достаточных материалов для осуждения обвиняемых»*.

Однако слишком уж радоваться гуманизму коммунистов в этом вопросе не приходится, поскольку он влек за собой и естественные судебные ошибки. Скажем, был арестован по подозрению в принадлежности к «пятой колонне» тогда комдив Рокоссовский, поляк по рождению. Следствие разобралось с доносами на него, и Константин Константинович Рокоссовский был освобожден, став в ходе войны одним из самых выдающихся маршалов. Это хорошо.

Но в те годы был арестован поляк Бронислав Каминский, и в его деле следствие тоже не нашло доказательств его вины, и Каминский был выпущен на свободу. А в ходе войны он на службе у немцев организовал из других предателей так называемую Русскую народно-освободительную армию и вместе с ней прославился такой жестокостью по отношению к партизанам и советским гражданам на оккупированной немцами территории СССР, что немцы этому гражданскому инженеру присвоили звание генерал-майора вермахта и бригаденфюрера СС. Но особенно этот шакал отличился при подавлении восстания в Варшаве в 1944 году: за его зверства и грабежи в Варшаве его вынуждены были расстрелять сами немцы. Насколько меньше пролилось бы советской и польской крови, если бы и этого мерзавца расстреляли в ходе репрессий 1937 года!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.